

Совет Безопасности

Distr.: General
1 December 2022
Russian
Original: English

Письмо Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, от 28 ноября 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности

Члены Группы экспертов по Южному Судану, мандат которой был установлен резолюцией 2633 (2022) Совета Безопасности, имеют честь настоящим препроводить промежуточный доклад, представленный в соответствии с пунктом 18 указанной резолюции.

Этот доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2206 (2015), 4 ноября 2022 года и был рассмотрен Комитетом 18 ноября.

Группа будет признательна, если настоящее письмо и промежуточный доклад будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и опубликованы в качестве документа Совета.

(Подпись) Майкл Гибб
Координатор
Группы экспертов по Южному Судану

(Подпись) Маянк Бубна
Эксперт

(Подпись) Ивонн Гальегос
Эксперт

(Подпись) Тато Рамозлетси
Эксперт

(Подпись) Валери Янки-Уэйн
Эксперт

Промежуточный доклад Группы экспертов по Южному Судану, представленный во исполнение резолюции 2633 (2022)

Резюме

В августе 2022 года правительство Южного Судана продлило на два года переходный период, установленный по условиям мирного соглашения 2018 года, фактически отложив выборы по крайней мере до декабря 2024 года.

Реакция была неоднозначной. Вызывает понятное облегчение тот факт, что, несмотря на серьезную политическую напряженность и недоверие между членами обновленного переходного правительства национального единства, продолжается политический процесс, который необходимо сохранить и расширить. Вызывает тревогу тот факт, что даже спустя четыре года большая часть мирного соглашения все еще не реализована. Существуют подозрения, что продление соглашения направлено только на удовлетворение политических и экономических интересов элит, которые до сих пор были его главными бенефициарами.

Политический процесс, начавшийся благодаря мирному соглашению 2018 года и укрепленный формированием в феврале 2020 года обновленного переходного правительства национального единства, позволил преодолеть ряд потенциально опасных политических кризисов. Была согласована единая структура высшего командования для служб безопасности страны; бойкот парламента оппозицией, угрожавший ключевому элементу правительства, был урегулирован; начиная с августа 2022 года была постепенно подготовлена большая часть первой группы военнослужащих необходимых объединенных сил.

Однако выживание этого политического процесса объясняется главным образом отсутствием приемлемых альтернатив для элит, которые являются его участниками и достижение политических и экономических интересов которых в значительной степени зависит от его продолжения.

Тем не менее даже в исторически неспокойных условиях Южного Судана одно лишь существование мирного процесса неравнозначно прогрессу. Ценность политического процесса зависит от его способности разрешать многочисленные кризисы в экономической и гуманитарной сферах и в сфере безопасности, с которыми сталкивается подавляющее большинство населения. И в этом больших успехов добиться не удалось. Политика в Джубе ведется на фоне широко распространенного на субнациональном уровне насилия; повсеместных нарушений прав человека, включая системное сексуальное насилие в связи с конфликтом; и гуманитарного и экономического кризисов, которые в своей совокупности приводят к тому, что большая часть населения сталкивается с непрекращающимися и усугубляющимися потрясениями. Миллионы людей оказались перемещены, а многие ключевые гуманитарные показатели, прежде всего показатель продовольственной безопасности, упали до самого низкого уровня со времен получения страной независимости.

Процесс политического и мирного строительства, который сосредоточен в Джубе, в основном направлен на поддержание самого себя, а не на обеспечение управления в интересах смягчения этих кризисов. В результате политизированное насилие на субнациональном уровне распространилось на большую часть территории страны, в том числе в районы, ранее находившиеся под твердым правительственным контролем. Между тем правительственные и оппозиционные силы,

перебежчики и не подписавшие соглашение вооруженные группы продолжают конфликтовать, несмотря на то что правительство формально призывает к миру.

Хотя некоторые военнослужащие необходимых объединенных сил уже подготовлены, пока что нет ни четкого плана их развертывания, ни соглашения о рангах в их интегрированной структуре командования. В настоящее время они выглядят скорее как побочное дополнение и без того сложной архитектуры безопасности, чем как единая жизнеспособная национальная боевая сила.

Поэтому, несмотря на усилия обновленного переходного правительства национального единства в Джубе, социальная и политическая системы страны продолжают разрушаться. Преобладающей тенденцией за пределами Джубы является не объединение, а дальнейшая фрагментация.

Содержание

I.	Справочная информация	5
A.	Мандат и поездки	5
B.	Сотрудничество с международными организациями и другими заинтересованными сторонами	5
C.	Методология	6
II.	Продление переходного периода на два года	6
A.	Смешанная реакция на продление переходного периода	6
B.	Не подписавшие соглашение группы отвергают продление, но остаются разобщенными	7
C.	Военнослужащие необходимых объединенных сил прошли подготовку, но так и не были развернуты	8
III.	Широко распространенное на субнациональном уровне насилие	10
A.	Насилие в Северном Тондже	10
B.	Внесудебные казни в Майоме	12
C.	Насилие и нестабильность в Верхнем Ниле	14
IV.	Усугубляющиеся гуманитарные кризисы	15
A.	Наводнения и отсутствие продовольственной безопасности	15
B.	Насилие на субнациональном уровне подрывает продовольственную безопасность	16
C.	Закупка продовольствия для военных	17
V.	Прогресс в деле привлечения к ответственности за серьезные нарушения по-прежнему является ограниченным	18
A.	Убийства в Каджо-Каджи	18
B.	Военный трибунал в Ее	19
VI.	Региональное и международное взаимодействие	20
A.	Региональное сотрудничество в области безопасности и обучение	20
B.	Международное взаимодействие	21
VII.	Фрагментированные государственные финансы	22
VIII.	Заключение	24
IX.	Рекомендации	24
	Приложения*	25

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, без официального редактирования.

I. Справочная информация

A. Мандат и поездки

1. В своей резолюции [2206 \(2015\)](#) Совет Безопасности ввел режим санкций в отношении физических лиц и организаций, способствующих конфликту в Южном Судане, и учредил комитет по санкциям (Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией [2206 \(2015\)](#) по Южному Судану). 1 июля 2015 года Комитет объявил о введении адресных санкций в отношении шести физических лиц. Приняв резолюцию [2428 \(2018\)](#), Совет ввел оружейное эмбарго в отношении территории Южного Судана и добавил в санкционный перечень двух физических лиц. 28 мая 2022 года Совет принял резолюцию [2633 \(2022\)](#), продлив режим санкций до 31 мая 2023 года.
2. В своей резолюции [2633 \(2022\)](#) Совет Безопасности продлил также мандат Группы экспертов по Южному Судану до 1 июля 2023 года, с тем чтобы она могла предоставлять информацию и аналитические выкладки в порядке оказания Комитету поддержки в его работе, в том числе в части возможного включения в санкционный перечень физических лиц и организаций, которые, как предполагается, участвуют в деятельности, о которой говорится в пункте 11 резолюции [2206 \(2015\)](#).
3. 22 июня 2022 года Генеральный секретарь, действуя в консультации с Комитетом, назначил пятерых членов Группы (см. [S/2022/508](#)).
4. В отчетный период Группа дважды побывала в Южном Судане, а также побывала в Кении, Объединенных Арабских Эмиратах и Уганде.

B. Сотрудничество с международными организациями и другими заинтересованными сторонами

5. Хотя Группа действует независимо от учреждений и структур Организации Объединенных Наций, она хотела бы выразить признательность Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и сотрудникам других структур Организации Объединенных Наций, в том числе в Нью-Йорке.
6. В ходе своего визита в Южный Судан Группа запросила встречи с представителями восьми учреждений и министерств правительства Южного Судана, но получила только один ответ. Группа смогла побеседовать с представителями Постоянного представительства Южного Судана при Организации Объединенных Наций, Министерства обороны и по делам ветеранов, а также в неформальной обстановке с высокопоставленными представителями Народных сил обороны Южного Судана, членами обновленной Переходной национальной законодательной ассамблеи и другими правительственными чиновниками.
7. В пункте 17 резолюции [2633 \(2022\)](#) Совет Безопасности особо отметил важность проведения Группой консультаций с соответствующими государствами-членами, международными, региональными и субрегиональными организациями и МООНЮС.
8. Группа смогла провести широкие консультации с органами и учреждениями Организации Объединенных Наций в Южном Судане и других местах. Она провела консультации также с представителями большинства механизмов безопасности, созданных в соответствии с Обновленным соглашением об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан.

9. Группа направила многочисленные запросы о проведении встреч государствам-членам в регионе и другим государствам-членам и смогла встретиться в соответствующих столицах с представителями правительств Объединенных Арабских Эмиратов и Уганды.

10. Группа направила также правительству Южного Судана, государствам-членам в регионе и другим физическим лицам и организациям 27 официальных писем, на которые до подготовки настоящего промежуточного доклада она получила 15 ответов по существу. Ответы, полученные Группой позднее, содержатся в приложениях к настоящему докладу.

С. Методология

11. Настоящий доклад был подготовлен на основе проведенных Группой исследований и расследований. Группа провела множество бесед, что позволило ей собрать из самых разных источников массу достоверной информации, и изучила документацию, предоставленную физическими лицами, коммерческими организациями, конфиденциальными источниками и правительством. Кроме того, Группа учитывала результаты своей более ранней работы, включая предыдущие открытые и конфиденциальные доклады Совету Безопасности и Комитету.

12. Группа следовала стандартам, рекомендованным Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, в ее докладе, опубликованном в декабре 2006 года (S/2006/997). В целях соблюдения соответствующих требований, предъявляемых к доказательствам, Группа подтверждала достоверность содержащейся в настоящем докладе информации, обращаясь к нескольким независимым источникам.

13. Группа проводила свое исследование с максимально возможной транспарентностью, уделяя первоочередное внимание конфиденциальности, когда это необходимо.

II. Продление переходного периода на два года

14. В условиях, когда переходный период подходит к концу, а выборы приближаются, двухлетнее продление позволяет сохранить текущий политический процесс, но одновременно с этим ставит под сомнение способность и желание правительства ускорить выполнение мирного соглашения.

A. Смешанная реакция на продление переходного периода

15. 4 августа 2022 года президент Салва Киир Маярдит объявил о продлении на два года переходного периода, установленного по условиям мирного соглашения 2018 года¹, и обнародовал дорожную карту, содержащую новый график осуществления многочисленных невыполненных положений соглашения².

¹ Обновленное соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан (подписано в сентябре 2018 года) первоначально включало положения о 8-месячном предпереходном периоде, за которым следует 36-месячный переходный период (глава 1.1.2). Переходный период в конечном счете начался в феврале 2020 года после формирования обновленного переходного правительства национального единства.

² См. приложение 1.

16. Продление было одобрено всеми сторонами соглашения, хотя некоторые несогласные, в частности Национальное демократическое движение, назвали его «циничным»³. Ряд оппозиционных групп и коалиций гражданского общества жаловались, что состоявшихся консультаций было недостаточно⁴, а по итогам опроса общественного мнения, проведенного в трех штатах, были выявлены сомнения в способности и желании правительства добиваться дополнительного прогресса в течение нового двухлетнего периода⁵.

17. Однако определенный прогресс после объявления о продлении все же был достигнут. Например, 24 октября 2022 года парламент принял законопроект о процессе разработки конституции, который обеспечит правовую основу для подготовки постоянной конституции⁶.

18. Чиновники, вовлеченные в политический процесс, имеют также финансовые стимулы для продления действующего соглашения. Финансовые средства в стране все чаще направляются на руководство правительством, а не на оказание услуг. В первой половине 2021/22 финансового года около 80 процентов бюджетных расходов было связано с государственным управлением и сектором безопасности⁷. Зарплата одного члена парламента почти в триста раз больше средней выплаты одному солдату⁸. Дополнительные расходы на ежегодное пособие на медицинские услуги (15 000 долл. США на каждого члена парламента) в общей сложности вдвое превышают расходы на Министерство здравоохранения за первую половину 2021/22 финансового года⁹.

В. Не подписавшие соглашение группы отвергают продление, но остаются разобщенными

19. Вооруженные группы, не подписавшие соглашение, единогласно отвергли продление переходного периода. Фронт национального спасения назвал продление «незаконной» попыткой сохранить власть и статус-кво¹⁰, а группа «Единомышленники за новое политическое устройство в Южном Судане», в состав которой входит находящийся под санкциями Пол Малонг Аван Аней (SSi.008) из Объединенного фронта/армии Южного Судана, «категорически и недвусмысленно» отвергла продление¹¹.

20. Несмотря на призывы к миру, бои между Фронтом национального спасения и правительственными силами в южной части Центральной Экватории продолжаются; с июня 2022 года в ходе нескольких операций правительственные силы

³ См. приложение 2.

⁴ См. приложения 3 и 4. См. также Eye Radio, Peace parties implement 27% of R-ARCSS in 3 years, will 70% be in 2 years?, 12 August 2022, URL: www.eyeradio.org/peace-parties-implemented-27-of-r-arcss-in-3-years-will-70-be-in-2-years.

⁵ Доклады, полученные от международных наблюдателей в штатах Вараб, Лейкс и Восточная Экватория.

⁶ Беседы с членами парламента, сентябрь и октябрь 2022 года.

⁷ Имеющиеся в распоряжении Группы отчеты о расходах, подготовленные Министерством финансов и планирования и охватывающие период с июля по декабрь 2021 года. Указанный показатель объединяет расходы на безопасность, обеспечение правопорядка (в том числе расходы на полицию), экономические функции и государственное управление.

⁸ Утвержденный бюджет на 2022/23 финансовый год.

⁹ Имеющиеся в распоряжении Группы отчеты о расходах, подготовленные Министерством финансов и планирования.

¹⁰ См. приложение 5.

¹¹ См. приложение 6.

задержали также предполагаемых сторонников Малонга в Западном и Северном Бахр-эль-Газале¹².

21. После объявления о продлении вооруженные группы, не подписавшие соглашение, активизировали свои усилия по созданию более широкого альянса в целях сохранения своего авторитета, в том числе путем проведения встреч с другими оппозиционными деятелями, такими как лидер Народного движения/армии Южного Судана Стивен Буай Ролнянг и находящийся под санкциями Саймон Гатвеч Дуал (SSi.002) из группы Китгванг¹³. Форум национального консенсуса предложил провести еще одни обсуждения за круглым столом¹⁴, в то время как Фронт национального спасения отверг предложение о создании единых военного фронта и структуры командования, предложенной г-ном Буаем¹⁵.

22. После переговоров, организованных общиной Святого Эгидия в Риме в октябре 2022 года, шесть оппозиционных групп реорганизовались в Оппозиционные группы Южного Судана, не подписавшие соглашение¹⁶, и провели консультации с посланниками «тройки», а также с представителями Европейского союза, Ватикана и руководства общины Святого Эгидия¹⁷.

С. Военнослужащие необходимых объединенных сил прошли подготовку, но так и не были развернуты

23. После ряда отсрочек 30 августа 2022 года в Джубе была выпущена первая часть контингента необходимых объединенных сил. Впоследствии были выпущены контингенты в Торите, Мариди, Вау и Боре¹⁸.

24. Независимой проверкой была охвачена лишь малая часть официальных данных, однако по информации на ноябрь 2022 года, 13 из 17 центров подготовки выпустили от 37 000 до 40 000 военнослужащих необходимых объединенных сил, преимущественно из Экваторий и Большого Бахр-эль-Газала¹⁹. Ожидается, что остальные центры подготовки, расположенные в основном в регионе Верхнего Нила, предоставят дополнительные силы, однако на их работу сильно влияют конфликты, наводнения и различные материально-технические трудности²⁰.

25. Хотя, согласно сообщениям, некоторые военнослужащие проходили подготовку не с оружием, а с палками в руках, несколько правительственных чиновников в частном порядке сообщили Группе, что это было сделано в знак протеста против оружейного эмбарго и символизирует неспособность вооружить

¹² Доклады международных наблюдателей, полученные Группой.

¹³ Имеющиеся в распоряжении Группы материалы.

¹⁴ Sudans Post, “Gen. Cirilo, Gen. Malong and Gen. Pagan reunites under one umbrella”, 26 October 2022, URL: www.sudanspost.com/gen-cirilo-gen-malong-gen-pagan-reunites-under-one-umbrella.

¹⁵ См. приложения 7, 8 и 9.

¹⁶ Объединенное демократическое революционное движение/армия, Национальное демократическое движение — Патриотический фронт, Фронт национального спасения, Объединенный фронт/армия Южного Судана, Национальное движение Судана за перемены и Реальное народно-освободительное движение Судана.

¹⁷ Беседы с высокопоставленными представителями групп, не подписавших соглашение, октябрь 2022 года; см. приложения 10 и 11. Для участия в этих беседах находящийся под санкциями Пол Малонг (SSi.008) подал заявку на изъятие из режима запрета на поездки и получил его.

¹⁸ Беседы с представителями органов безопасности и высокопоставленными правительственными чиновниками, сентябрь и октябрь 2022 года.

¹⁹ Там же. По состоянию на 4 ноября 2022 года. См. также приложение 12.

²⁰ Там же.

необходимые объединенные силы, а не отражает реальную нехватку оружия²¹. Это может свидетельствовать также о намерении сделать Объединенные силы более слабыми по сравнению с Народными силами обороны Южного Судана и другими органами безопасности.

26. Во многих случаях проведенные Группой расследования позволили установить, что прошедшие подготовку военнослужащие были собраны наспех или поступили на службу совсем недавно. Для ускорения процесса выпуска военнослужащих переводили из одного центра в другой, что приводило к путанице с установлением личности и общим числом прошедших подготовку²². По словам министра информации штата Восточная Экватория, «в центре были готовые к выпуску люди, прошедшие и закончившие обучение, однако теперь к нам прибывают другие курсанты, которые даже не были в учебном центре, и их тоже нужно выпустить»²³.

27. Оппозиционные группы рассчитывают на успех необходимых объединенных сил, рассматривая создание объединенной национальной армии как ключ к защите своих интересов и сохранению своего влияния, и обратили внимание Группы на то, что согласно президентскому указу от 30 августа 2022 года формально подготовку прошли все военнослужащие Сил²⁴.

28. Однако далеко не ясно, разделяют ли такое представление о необходимых объединенных силах в правительстве. Четкого плана развертывания подготовленных военнослужащих нет. Многим солдатам просто приказали после окончания службы вернуться в свои общины²⁵. Бывший офицер Народно-освободительной армии Судана (оппозиция) сообщил членам Группы следующее: «Выпуск из центра подготовки ничего не изменил в моей жизни. Я вернулся к привычной для меня форме выживания — изготовлению и продаже древесного угля»²⁶. По состоянию на октябрь 2022 года в штате Вараб была развернута часть подготовленных военнослужащих необходимых объединенных сил в составе примерно 2000 человек, однако это не было сделано в рамках официального плана развертывания²⁷.

29. По сути, необходимые объединенные силы представляют из себя плохо оснащенные и подготовленные параллельные силы. Как Народные силы обороны Южного Судана, так и Национальная служба безопасности продолжают

²¹ Беседы с правительственными и военными чиновниками, сентябрь и октябрь 2022 года.

²² Беседы с высокопоставленными правительственными чиновниками, октябрь 2022 года. См. также Radio Tamazuj, “Torit: Graduation of unified forces postponed again”, 13 September 2022, URL: <https://radiotamazuj.org/en/news/article/torit-graduation-of-unified-forces-postponed-again>.

²³ Sudans Post, “Watchdog ‘disappointed’ as Eastern Equatoria postpones graduation of peace forces for third time”, September 2022. URL: at www.sudanspost.com/watchdog-disappointed-as-eastern-equatoria-postpones-graduation-of-peace-forces-for-third-time.

²⁴ Беседы с высокопоставленными представителями оппозиции, октябрь 2022 года.

²⁵ Беседы с сотрудниками сектора безопасности, правительственными чиновниками и международными наблюдателями, сентябрь и октябрь 2022 года.

²⁶ Телефонные беседы с прошедшими подготовку военнослужащими из Торита, октябрь 2022 года.

²⁷ Беседы с сотрудниками сектора безопасности, правительственными чиновниками и международными наблюдателями, сентябрь и октябрь 2022 года.

заниматься вербовкой²⁸, в том числе детей²⁹, а некоторые из наиболее влиятельных элементов Народных сил обороны Южного Судана, в частности батальон «Тигр», и вовсе не затронуты этим процессом³⁰.

30. Проблемы, связанные с реформированием сектора безопасности, видны из данных по заработной плате. Согласно данным правительства, в секторе безопасности заняты около 420 000 человек³¹. Вместо того, чтобы задуматься, как сократить это число, министр финансов и планирования в своем выступлении по бюджету подчеркнул, что объединение вооруженных сил приведет к увеличению фонда заработной платы в секторе безопасности еще на две трети³².

III. Широко распространенное на субнациональном уровне насилие

31. Насилие с участием правительственных и оппозиционных сил на субнациональном уровне, в том числе в штатах Юнити и Верхний Нил, сохраняется. Произошедшие в последние месяцы громкие инциденты свидетельствуют о рвении, с которым правительство стремится поддержать безопасность в районах, традиционно находившихся под его контролем.

A. Насилие в Северном Тондже

32. 25 июня 2022 года в Руалбете, Северный Тондж (штат Вараб), произошли столкновения между вооруженной молодежью из числа динка и правительственными силами безопасности, в результате которых погибли десятки солдат, в том числе по меньшей мере 18 старших офицеров³³. Более 8000 человек были вынуждены покинуть свои дома³⁴. Эти события имели особое значение, поскольку Тондж — родной регион многих видных представителей политической и военной элиты Южного Судана и исторически находился под контролем правительства.

²⁸ См., например, Ceasefire and Transitional Security Arrangements Monitoring and Verification Mechanism, “Illegal recruitment and training by National Security Service in Tambura County, Western Equatoria State, 26 July 2022”; и “Violations of the R-ARCSS and ACoH in Nasir County, Upper Nile State by party signatories, 26 July 2022”. URL: <https://ctsamvm.org/ctsamvm-violation-reports>.

²⁹ Вербовка детей в Южном Судане широко документируется и освещается международными организациями, а также национальным и международным гражданским обществом. См. также ежегодный доклад Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах (A/76/871-S/2022/493).

³⁰ Беседы с правительственными и военными чиновниками, сентябрь и октябрь 2022 года.

³¹ Министерство финансов и планирования, “Предварительный доклад об использовании средств Механизма ускоренного кредитования” от 12 марта 2021 года. URL: www.mofep-grss.org/wp-content/uploads/2021/03/LD.-Report-on-Use-of-RCF-Funds-Revised-version-March-27-2.pdf.

³² Министр финансов и планирования, выступление по бюджету на 2022/23 финансовый год, июль 2022 года. URL: <https://3309b9.n3cdn1.secureserver.net/wp-content/uploads/2022/08/Budget-Speech-Latest-02-08-2022-1.pdf>.

³³ См. приложение 13. См. также, Eye Radio, “Armed civilians kill dozens of soldiers in Warrap State”, 27 June 2022, URL: www.eyeradio.org/armed-civilians-kill-dozens-of-soldiers-in-warrap-state.

³⁴ Number One Citizen, “Over 8,000 people displaced in Tonj”, 29 July 2022. URL: <https://oncitizendaily.com/index.php/2022/07/29/over-8000-people-displaced-in-tonj>.

33. Один из местных наблюдателей отметил рост «негативной реакции на государственное присутствие» в этом районе в последние годы, что отражает растущую напряженность в основных правительственных структурах за пределами Джубы³⁵. На организованной на местном уровне мирной конференции, прошедшей в апреле 2022 года, представители общин выразили беспокойство по поводу того, что напряженность в Тондже выходит «из-под контроля после подписания Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан», и неспособности достичь «консенсуса в отношении ... подбора людей для заполнения должностей на различных уровнях власти»³⁶. Они выразили обеспокоенность также по поводу «участия ... некоторых правительственных чиновников и сотрудников служб безопасности в разжигании межобщинного конфликта через подстрекательство и распространение смертоносного оружия»³⁷.

34. В мае 2022 года начались мероприятия по разоружению, но они были довольно быстро подорваны напряженностью и недоверием³⁸. Силы разоружения, включая Национальную службу безопасности, обвинялись в предвзятом отношении к определенным общинам³⁹, включая Аван Парек, при этом появлялись сообщения о давлении на местных вождей и их арестах⁴⁰.

35. По мере роста напряженности сопровождавшиеся насилием случаи угона скота в конечном счете вылились в нападение на правительственные войска, и 25 июня 2022 года президент Киир отдал приказ о проведении крупной военной операции в Руалбете⁴¹. Были развернуты сотни военнослужащих из дивизий 3, 5 и 11, а также из Центральной Экватории⁴². Согласно сообщениям, в этом районе был замечен также боевой вертолет⁴³.

36. Несмотря на заверения в том, что правительство не будет прибегать к «коллективным наказаниям»⁴⁴, поступали сообщения о том, что развертывание военнослужащих привело к многочисленным произвольным арестам, убийствам и изнасилованиям, включая групповые изнасилования женщин и несовершеннолетних девочек из общины Аван Парек. Местные медицинские учреждения были захвачены силами безопасности, а гуманитарный доступ через все дороги, ведущие в Руалбет, был перекрыт⁴⁵. Из-за этого не был собран урожай, что

³⁵ Телефонная беседа с видным местным наблюдателем из штата Вараб, октябрь 2022 года.

³⁶ Имеющееся в распоряжении Группы официальное резюме конференции.

³⁷ Там же.

³⁸ Radio Tamazuj, “Tonj East community surrenders over 900 illegal guns in disarmament exercise”, 27 May 2022. URL: <https://radiotamazuj.org/en/news/article/tonj-east-county-community-surrender-over-900-illegal-guns-in-disarmament-exercise>.

³⁹ Телефонные беседы с национальными и международными наблюдателями, июнь — октябрь 2022 года.

⁴⁰ Там же; подтверждается докладами, полученными Группой. См. также приложения 14, 15 и 16.

⁴¹ Sudans Post, “Kiir to ‘punish’ killers of high-ranking military officers, civilians in Tonj”, June 2022. URL: www.sudanspost.com/kiir-to-punish-killers-of-high-ranking-military-officers-civilians-in-tonj.

⁴² Телефонные беседы с национальными и международными наблюдателями, июнь — октябрь 2022 года; подтверждается докладами, полученными Группой. См. также, Eye Radio, “Top security chiefs vow to restore security in Tonj North”, 3 July 2022, URL: www.eyeradio.org/top-security-chiefs-vow-to-restore-security-in-tonj-north.

⁴³ Телефонные беседы с национальными и международными наблюдателями, сентябрь и октябрь 2022 года.

⁴⁴ Выступление президента Салвы Киира Маярдита по случаю Дня независимости Южного Судана, 9 июля 2022 года.

⁴⁵ Телефонные беседы с национальными и международными наблюдателями, июнь — октябрь 2022 года. Подтверждается докладами, полученными Группой.

вызывает опасения по поводу отсутствия продовольственной безопасности в Северном Тондже вплоть до 2023 года.

37. После конфликта в Руалбете г-н Киир объявил о создании двух следственных комитетов. Первый не смог представить отчетность в установленный трехнедельный срок, окончившийся в августе 2022 года⁴⁶. Второй, состоящий из высокопоставленных сотрудников служб безопасности из Джубы, был направлен на место, чтобы «разобраться в ситуации самостоятельно», и подготовил доклад, который остается недоступным для широкой общественности⁴⁷.

В. Внесудебные казни в Майоме

38. 8 августа 2022 года в Кайканге, недалеко от Майома (штат Юнити), были казнены четыре человека, связанные с командиром оппозиции Стивеном Буае Ролнянгом. Казни были проведены правительственными силами безопасности, сотрудничавшими с высокопоставленными чиновниками штата и страны. В ходе казней велась видео- и фотосъемка, а отснятые материалы широко распространялись⁴⁸.

39. Майом представляет собой населенный преимущественно нуэрами анклав в штате Юнити, который исторически находился под контролем правительства. Как и г-н Буай, казненные были родом из Майома и ранее дезертировали из правительственных сил с целью сформировать Народное движение/армию Южного Судана⁴⁹.

40. 22 июля 2022 года, в отместку за операции Народных сил обороны Южного Судана против Народного движения/армии Южного Судана, силы под командованием г-на Буая взяли штурмом и сожгли окружной комиссариат Майома, убив при этом окружного комиссара Джеймса Чуола Гатлуака Манеме и почти десятков военнослужащих правительственных сил⁵⁰. Согласно целому ряду сообщений, окружной комиссар был братом советника по национальной безопасности Тута Кью Гатлуака Манеме⁵¹.

41. В последующие дни высокопоставленные суданские чиновники встретились с семьей погибшего в Хартуме и, по словам очевидцев, пообещали поймать тех, кто стоит за его убийством. Кроме того, для обсуждения инцидента Южный Судан посетила суданская делегация, встретившаяся с г-ном Кииром и г-ном Гатлуаком⁵².

42. Между тем губернатор штата Юнити Джозеф Нгуен Монитуил и несколько членов правительства штата посетили Майом⁵³ и выступили перед большой толпой, пообещав «оперативно и жестко наказать» всех, кто связан с Народным

⁴⁶ City Review, “President Kiir forms committee to probe Warrap conflict”, 4 August 2022. URL: <https://cityreviewss.com/president-kiir-forms-committee-to-probe-warrap-conflicts>.

⁴⁷ По состоянию на октябрь 2022 года. Беседа со старшим офицером НСОЮС, октябрь 2022 года. Имеющиеся в распоряжении Группы заявления правительства.

⁴⁸ Имеющиеся в распоряжении Группы видео- и фотоматериалы.

⁴⁹ Телефонные беседы с высокопоставленными представителями Народного движения/армии Южного Судана, членами общин и государственными чиновниками, май — август 2022 года. Имеющиеся в распоряжении Группы дополнительные документы по делу.

⁵⁰ См. приложения 17 и 18.

⁵¹ Eye Radio, “There will be no revenge,” says grieving Tut Gatluak, 15 July 2022.

URL: www.eyeradio.org/there-will-be-no-revenge-says-grieving-tut-gatluak.

⁵² Заявление Канцелярии президента Южного Судана, 27 июля 2022 года.

⁵³ Заявление пресс-службы Канцелярии губернатора штата Юнити.

движением/армией Южного Судана⁵⁴. В заявлении от 29 июля 2022 года пресс-секретарь Народных сил обороны Южного Судана в Джубе рассказал об участии мобильной пехоты Народных сил обороны Южного Судана в различных операциях против Народного движения/армии Южного Судана в Майоме⁵⁵. На следующий день боевики Народного движения/армии Южного Судана устроили засаду и уничтожили военную автоколонну, перевозившую военное оборудование в Майом, убив при этом несколько солдат правительственных войск⁵⁶.

43. В то же время офицеры суданских Сил оперативного оказания поддержки выявили 11 скрывавшихся в Судане солдат Народного движения/армии Южного Судана⁵⁷. Семь из них были убиты⁵⁸, а оставшиеся четыре офицера — Гатлуок Маджиок, Ньюон Гаранг Куол, Пур Руоп Куол и Дхоал Барпуох Тап — были переданы властям Южного Судана на границе⁵⁹.

44. 8 августа 2022 года в Кайканге, недалеко от Майома, трое из этих четырех мужчин были казнены путем расстрела в присутствии офицеров Народных сил обороны Южного Судана и правительственных чиновников⁶⁰. Г-н Маджиок был сожжен заживо в расположенной неподалеку соломенной хижине.

45. Впоследствии правительство Южного Судана начало расследование этого инцидента⁶¹. Однако 25 августа президент отклонил вынесенную Советом штатов рекомендацию об освобождении г-на Монитуила от должности губернатора⁶². Г-н Монитуил сообщил Группе, что рекомендация Совета не имела отношения к казням в Майоме⁶³.

46. С тех пор родственники казненных солдат в Южном Судане и Судане сталкиваются с преследованиями и запугиванием⁶⁴. Группа получила и подтвердила доказательство того, что правительство и сотрудники служб безопасности штата Юнити подвергали физическому насилию и задерживали десятки людей, включая по меньшей мере двух южносуданских гуманитарных работников и одного южносуданского активиста, которые, как считается, критиковали губернатора Монитуила⁶⁵. По крайней мере один местный активист был вынужден покинуть

⁵⁴ Видеоматериалы и заявления, обнародованные пресс-службой Канцелярии губернатора штата Юнити.

⁵⁵ См. приложения 18 и 19.

⁵⁶ Имеющиеся в распоряжении Группы видеоматериалы и доклады. См. также Sudans Post, “Fighting erupts as gunmen attack army convoy heading to Mayom”, 26 July 2022. URL: www.sudanspost.com/fighting-erupts-as-gunmen-attack-army-convoy-heading-to-mayom.

⁵⁷ Беседы, проведенные с наблюдателями и правозащитниками, а также полученные Группой доклады и видеоматериалы. См. приложение 20.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ См. приложение 20. См. также Sudan Tribune, “Sudan arrests key rebel officers, hands them to South Sudan”, 8 August 2022. URL: <https://sudantribune.com/article262493>.

⁶⁰ Имеющиеся в распоряжении Группы видео- и фотоматериалы. См. приложение 21.

⁶¹ Беседа с пресс-секретарем Народных сил обороны Южного Судана, транслировавшаяся по каналам Телерадиовещательной корпорации Южного Судана, 10 августа 2022 года. Имеющиеся в распоряжении Группы видеоматериалы.

⁶² Имеющееся в распоряжении Группы письмо Министерства по делам президента от 25 августа 2022 года.

⁶³ С полным текстом ответа губернатора Монитуила на вопросы Группы можно ознакомиться в приложении 28.

⁶⁴ Телефонные беседы с конфиденциальными источниками в штате Юнити, август 2022 года.

⁶⁵ Телефонные беседы с жертвами и наблюдателями за положением в области прав человека, а также с чиновниками штата, август и сентябрь 2022 года. Подтверждается сообщениями и документами, полученными Группой.

страну после запугивания и получения угроз расправы⁶⁶. Г-н Монитуил заявил о своей полной непричастности к данным инцидентам⁶⁷.

С. Насилие и нестабильность в Верхнем Ниле

47. В Верхнем Ниле продолжают одни из самых жестоких столкновений в стране. Такое насилие демонстрирует, что за заявленным в Джубе прогрессом на пути к объединению часто скрывается глубокая разобщенность группировок и общин во внутренних районах страны.

48. Правительство эффективно использовало группу Китгванг, сформированную дезертирами Джонсоном Олони и Саймоном Гатвечем (SSi.002), для ослабления первого вице-президента Риека Машара и Народно-освободительной армии Судана (оппозиция) в Верхнем Ниле⁶⁸. Однако довольно быстро группа Китгванг также раскололась, поскольку пути г-на Олони и г-на Гатвеча разошлись, когда правительство фактически отказалось от своего обещания интегрировать их силы⁶⁹.

49. С тех пор насилие переросло в многочисленные, многоуровневые конфликты с участием Народно-освободительной армии Судана (оппозиция), сил «Шиллук агвелек», связанных с г-ном Олони, сил, поддерживающих Гатвеча, «Белой армии» и других вооруженных групп нуэров, в том числе из штатов Юнити и Джонглей⁷⁰. Такие взаимная фрагментация и ослабление, вероятно, служат долгосрочным интересам правительства в плане усиления его контроля над регионом.

50. Продолжаются неизбирательные нападения на гражданское население; в частности, в сентябре 2022 года был подожжен Адидианг, остров на Ниле, где проживает большое количество перемещенных лиц, что привело к разрушению гуманитарных сооружений и гибели людей⁷¹. Конкурирующие ополченцы обвинили в нападении друг друга, при этом в разговоре с членами Группы Гатвеч заявил о своей непричастности⁷².

51. В октябре 2022 года насилие распространилось и на округ Фашода, а непредсказуемые боевые действия и частая смена контроля над портами и контрольно-пропускными пунктами сделали коридор вдоль реки Нил крайне нестабильным⁷³. Между тем ситуация в области безопасности в деревнях шиллуков вдоль коридора Атар-Малакаль-Кодок ухудшилась, что является серьезной угрозой для отношений между общинами шиллуков и нуэров⁷⁴.

⁶⁶ Беседы с правозащитниками, сентябрь и октябрь 2022 года.

⁶⁷ См. приложение 28.

⁶⁸ См. заключительный доклад Группы за 2022 год (S/2022/359).

⁶⁹ Беседы с представителями правительства и оппозиции и международными наблюдателями, август — октябрь 2022 года.

⁷⁰ Телефонные беседы с сотрудниками служб безопасности, лидерами общин и оппозиции и конфиденциальными источниками, сентябрь 2022 года.

⁷¹ Телефонные беседы членов Группы с сотрудниками служб безопасности, наблюдателями за соблюдением прав человека и представителями общинных групп в штате Верхний Нил, сентябрь 2022 года.

⁷² Телефонная беседа с Саймоном Гатвечем, октябрь 2022 года.

⁷³ Телефонные беседы членов Группы с сотрудниками служб безопасности, наблюдателями за соблюдением прав человека и представителями общинных групп в штате Верхний Нил, сентябрь 2022 года.

⁷⁴ Там же.

52. С начала конфликта в Верхнем Ниле и Северном Джонглее десятки тысяч людей были вынуждены покинуть свои дома⁷⁵. Гуманитарная ситуация в пункте защиты гражданского населения в Малакале значительно ухудшилась: с начала августа 2022 года туда прибыли тысячи перемещенных лиц⁷⁶.

IV. Усугубляющиеся гуманитарные кризисы

A. Наводнения и отсутствие продовольственной безопасности

53. В настоящее время Южный Судан переживает один из самых серьезных гуманитарных кризисов с момента обретения независимости. В августе 2022 года Всемирная продовольственная программа установила, что около 9 миллионов человек нуждаются в гуманитарной помощи, а 8,3 миллиона, или около 72 процентов населения, «остро нуждаются в продовольствии»; это наихудший показатель за все время с момента получения страной независимости⁷⁷. Ожидается, что около 1,4 миллиона детей будут страдать от острого недоедания, при этом количество госпитализаций детей с острым недоеданием продолжает увеличиваться с 2021 года⁷⁸.

54. Работники гуманитарных организаций, с которыми беседовали члены Группы, подчеркнули, что чрезвычайная ситуация вызвана множеством усугубляющих факторов, которые ухудшают гуманитарное положение на протяжении многих лет⁷⁹. Как правило, одни и те же группы населения неоднократно подвергаются воздействию многочисленных кризисов. Работники гуманитарных организаций говорили о глубоких травмах и переполненных местах для перемещенных лиц, «в которых почти не слышно человеческих звуков»⁸⁰.

55. Наводнения вызвали разрушения по всей стране, и, по оценкам гуманитарных организаций, от них пострадали более 900 000 человек в 9 из 10 штатов страны⁸¹. Наводнения вызвали также широкомасштабное перемещение

⁷⁵ См., например, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “South Sudan: Flash update on developments in Kodok, Upper Nile”, 11 October 2022.

URL: www.humanitarianresponse.info/en/operations/south-sudan/document/south-sudan-flash-update-developments-kodok-upper-nile-11-october.

⁷⁶ Телефонные беседы членов Группы с сотрудниками служб безопасности, наблюдателями за соблюдением прав человека и представителями общинных групп в штате Верхний Нил, сентябрь 2022 года.

⁷⁷ Всемирная продовольственная программа (ВПП), Южный Судан, страновая справка, июль 2022 года. См. также WFP, “South Sudan: Food assistance suspended as funding dries up and nation faces hungriest year since independence”, 14 June 2022,

URL: www.wfp.org/stories/south-sudan-food-assistance-suspended-funding-dries-and-nation-faces-hungriest-year; и Eye Radio, “UN data: South Sudan’s population falters around 11 million”, 13 July 2022, URL: www.eyeradio.org/un-data-south-sudans-population-falters-around-11-million.

⁷⁸ Там же. См. также Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “South Sudan Humanitarian Snapshot – September 2022”, 11 October 2022,

URL: www.humanitarianresponse.info/en/operations/south-sudan/infographic/south-sudan-humanitarian-snapshot-september-2022.

⁷⁹ Беседы с работниками гуманитарных организаций, октябрь 2022 года.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, South Sudan Flooding Snapshot No. 2, 11 October 2022, URL: www.humanitarianresponse.info/en/operations/south-sudan/infographic/south-sudan-flooding-snapshot-2-october-11-2022. См. также International Crisis Group, “Floods, Displacement, and Violence in South Sudan”, October 2022, URL: <https://southsudan.crisisgroup.org>.

населения и затопление сельскохозяйственных и пастбищных земель и усугубили и без того значительные логистические трудности, связанные с доставкой помощи.

56. Насилие на субнациональном уровне затруднило гуманитарный доступ и отрицательно сказалось на работниках гуманитарных организаций. Южный Судан остается самым опасным местом в мире для работников гуманитарных организаций: к сентябрю 2022 года число погибших при исполнении служебных обязанностей работников гуманитарных организаций (восемь человек) уже превысило число погибших за весь 2021 год (пять человек)⁸². В одном случае вооруженные элементы, связанные с Фронтом национального спасения, похитили 12 местных медицинских работников в регионе Большого Ея (Центральная Экватория)⁸³. Фронт обвинил медицинских работников, участвовавших в осуществлении кампании вакцинации, в проведении переписи населения по поручению правительства⁸⁴.

57. С мая 2022 года южносуданский фунт обесценился на более чем 50 процентов, что серьезно повлияло на покупательную способность населения⁸⁵ и привело к росту стоимости импорта. С мая 2022 года стоимость продуктов питания на большей части территории страны растет беспрецедентно высокими темпами⁸⁶. Кроме того, из-за невыплаты зарплат правительственным и военным чиновникам увеличилось число контрольно-пропускных пунктов и других препятствий для гуманитарного доступа, что еще больше затрудняет доставку помощи⁸⁷.

В. Насилие на субнациональном уровне подрывает продовольственную безопасность

58. Из-за насилия на субнациональном уровне десятки тысяч гражданских лиц по-прежнему вынуждены покидать свои дома, причем некоторые предполагают, что нападения на гражданское население специально планируются таким образом, чтобы в максимально возможной степени влиять на продовольственную безопасность, например, перемещение населения провоцируется в критически важные сезоны посадки или уборки урожая⁸⁸.

59. В частности, в апреле 2022 года правительство начало военную кампанию против гражданского населения в контролируемых Народно-освободительной армией Судана (оппозиция) районах округа Лер (штат Юнити), где проживает первый вице-президент Риек Машар. Местные окружные комиссары и их

⁸² Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Amidst deteriorating humanitarian situation in South Sudan, violence against civilians and humanitarian workers rises”, press release, 30 September 2022. URL: www.humanitarianresponse.info/en/operations/south-sudan/document/press-release-hc-statement-ingo-whh-staff-killed-2022-september-30.

⁸³ Беседы с международными наблюдателями, правозащитниками и представителями гражданского общества, а также полученные Группой доклады, сентябрь и октябрь 2022 года.

⁸⁴ Доклады, полученные Группой.

⁸⁵ Сравнение официальных курсов в мае и октябре 2022 года.

⁸⁶ Беседы с работниками гуманитарных организаций, июнь 2022 года. См. также Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, South Sudan Humanitarian Snapshot May 2022, URL: www.humanitarianresponse.info/en/operations/south-sudan/infographic/south-sudan-humanitarian-access-snapshot-may-2022; и Cash Working Group, Joint Market Monitoring Initiative findings, 9–15 May 2022, 22 June 2022, URL: www.impact-repository.org/document/reach/117f6c2f/SSD-JMMI_Factsheet-May-2022-final2.pdf.

⁸⁷ Беседы с работниками гуманитарных организаций, июнь — октябрь 2022 года.

⁸⁸ Там же.

заместители широко использовали для нападений на гражданское население и его перемещения молодежное ополчение нуэров из округов Коч и Майендит при поддержке Народных сил обороны Южного Судана⁸⁹.

60. Поскольку насилие и перемещение имели место в начале посевного сезона, местное население пропустило весь цикл выращивания урожая, что в сочетании с последующими наводнениями привело к возникновению в Лере условий пятой фазы (голода), которые, как ожидается, продлятся по меньшей мере до середины 2023 года⁹⁰.

C. Закупка продовольствия для военных

61. Вместе с тем правительство закупило значительное количество продовольствия для военных.

62. В сентябре 2022 года Народные силы обороны Южного Судана получили большую партию продовольствия от компании «Амо инвестмент компани лимитед»⁹¹. На церемонии передачи присутствовал Кур Аджинг Атер, которого представили председателем компании⁹². В своем заключительном докладе за 2022 год (S/2022/359) Группа сообщила об усилиях правительства совместно с компанией г-на Атера «Амук трейдинг энд инвестмент компани лимитед» по финансированию внебюджетной сделки по закупке продовольствия для военных за счет обеспеченного нефтью кредита в размере 650 млн долл. США, что значительно больше суммы в размере 39 млн долл. США, предусмотренной на товары и услуги для сектора безопасности в годовом бюджете. Военнослужащие Народных сил обороны Южного Судана подтвердили членам Группы, что эти поставки продовольствия предназначались не для Национальных объединенных сил, а для необходимых сил обороны Южного Судана⁹³.

63. Надзор за закупками в армии по-прежнему обеспечивается в недостаточной степени. Хотя закупки формально находятся в ведении Министерства обороны и по делам ветеранов, во время объединения структуры высшего командования г-н Киир в одностороннем порядке создал в Народных силах обороны Южного Судана должность «директора по военным закупкам», что позволило

⁸⁹ Доклады, фотографии и аудиозаписи, полученные Группой. Беседы с местными и национальными политиками, национальными и международными наблюдателями, работниками гуманитарных организаций и представителями организаций гражданского общества. Апрель — август 2022 года. Заявление председателя Механизма контроля и проверки соблюдения условий прекращения огня и осуществления переходных мер безопасности на заседании технического комитета, 25 апреля 2022 года.

⁹⁰ Телефонные беседы с работниками гуманитарных организаций, август — октябрь 2022 года.

⁹¹ См. приложение 22.

⁹² Имеющаяся в распоряжении Группы новостная передача Телерадиовещательной корпорации Южного Судана. В различных источниках компания фигурирует как «Амо/Аму/Амок/Амук трейдинг энд инвестмент компани». Документы, полученные Группой, свидетельствуют о том, что компания была зарегистрирована в ноябре 2019 года, вскоре после того, как на Кура Аджинга Атера и компанию «Лу фо трейдинг энд инвестмент компани лимитед» были наложены санкции Министерства финансов Соединенных Штатов за взяточничество и коррупцию, связанную с закупками. Трансляции Телерадиовещательной корпорации Южного Судана и беседы с членами Группы также подтверждают, что Кур Аджинг Атер является основным представителем компании «Амо/Аму/Амок/Амук Трейдинг». См. также The Sentry, Sanctioned South Sudanese Businessmen Are Skirting US Sanctions, October 2021, URL: <https://thesentry.org/reports/south-sudanese-skirting-sanctions>.

⁹³ Беседа с военным чиновником, октябрь 2022 года.

Силам продолжать проводить свой собственный независимый процесс закупок⁹⁴.

V. Прогресс в деле привлечения к ответственности за серьезные нарушения по-прежнему является ограниченным

64. 5 апреля 2022 года г-н Киир объявил о создании Комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран в соответствии с разделом 5.2 мирного соглашения⁹⁵. В последующие месяцы правительство объявило также о создании следственных комитетов после резонансных инцидентов в Майоме⁹⁶, Руалбете⁹⁷, Каджо-Каджи⁹⁸, Лере⁹⁹ и Восточной Экватории¹⁰⁰.

65. По состоянию на ноябрь 2022 года результаты расследований не были обнародованы, и удалось достигнуть лишь незначительного прогресса в создании смешанного суда по Южному Судану в соответствии с главой 5 мирного соглашения. Ряд чиновников и наблюдателей отметили, что такие инициативы по обеспечению привлечения к ответственности могут быть направлены в первую очередь на реабилитацию имиджа Народных сил обороны Южного Судана¹⁰¹. Несколько подозреваемых в совершении нарушений военных были отправлены в отпуск по болезни или переведены в другие места службы¹⁰².

A. Убийства в Каджо-Каджи

66. 26 мая 2022 года Народные силы обороны Южного Судана захватили трех гражданских лиц из деревни Кири, что недалеко от Каджо-Каджи (Центральная Экватория), конвоировали их на небольшое расстояние и казнили без суда и следствия¹⁰³. Эти убийства, вероятно, стали мстью за смерть солдата, погибшего в этом районе¹⁰⁴. Через несколько часов солдаты вернулись в деревню, где

⁹⁴ Имеющийся в распоряжении Группы документ.

⁹⁵ Имеющееся в распоряжении Группы заявление президента, сделанное 5 апреля 2022 года.

⁹⁶ Заявление Канцелярии президента от 12 сентября 2022 года.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ The Radio Community, "Committee formed to investigate killing of three civilians in Kajo-Keji", 30 May 2022, URL: <https://theradiocommunity.org/committee-forms-to-investigate-killing-of-three-civilians-in-kajo-keji>; и Eye Radio, "Gov. Adil forms committee to investigate Kajo-Keji incident", 2 June 2022, URL: www.eyeradio.org/gov-adil-forms-committee-to-investigate-kajo-keji-incident.

⁹⁹ Заявление Канцелярии президента от 15 сентября 2022 года. Еще один комитет по установлению фактов был сформирован Советом штатов 14 октября 2022 года.

¹⁰⁰ Eye Radio, "Kiir to form committee to probe Magwi violence, summons Lobong and others", 14 May 2022, URL: www.eyeradio.org/kiir-to-form-committee-to-probe-magwi-violence-summons-lobong-and-others.

¹⁰¹ Беседы с высокопоставленным офицером Народных сил обороны Южного Судана, правительственным чиновником и международными наблюдателями, октябрь 2022 года.

¹⁰² Беседы с высокопоставленными правительственными и военными чиновниками и представителями гражданского общества, октябрь 2022 года.

¹⁰³ Беседы с местными гражданскими лицами и национальными и международными наблюдателями, июнь 2022 года. См. также Human Rights Watch, "Execution-Style Killings Emblematic of Impunity by South Sudan Army", 1 June 2022, URL: www.hrw.org/news/2022/06/01/execution-style-killings-emblematic-impunity-south-sudan-army. См. приложения 23, 24, 25 и 26.

¹⁰⁴ Sudans Post, "South Sudan army soldiers murder 3 civilians in gruesome killing in Kajo-Keji", 27 May 2022, URL: www.sudanspost.com/south-sudan-army-soldiers-murder-3-civilians-in-gruesome-killing-in-kajo-keji.

избили местных жителей, отобрали у них мобильные телефоны и задержали еще нескольких гражданских лиц¹⁰⁵.

67. Изначально Народные силы обороны Южного Судана отрицали, что им известно об этом инциденте¹⁰⁶. Однако после появления фотоматериалов правительство объявило о создании комитета по установлению фактов, в состав которого вошли сотрудники различных органов безопасности, имеющих тесные связи с правительством¹⁰⁷.

68. Местные жители, ставшие очевидцами инцидента и рассказавшие о нем журналистам, подверглись преследованиям со стороны солдат, а некоторым из них впоследствии пришлось покинуть свои дома¹⁰⁸. По крайней мере один свидетель и его семья подверглись гонениям со стороны южносуданских служб безопасности в Уганде после того, как правительство объявило о создании комитета по установлению фактов¹⁰⁹. Как минимум в одном случае южносуданские агенты насильно вывели свидетеля из дома в Кампале и угрожали ему расправой¹¹⁰.

69. В сентябре 2022 года из Каджо-Каджи был переведен местный командир, по слухам причастный к убийствам¹¹¹.

В. Военный трибунал в Ее

70. В марте 2022 года в ходе столкновений правительственных сил с Фронтом национального спасения возле Абеги, к западу от города Ея (Центральная Экватория), были убиты двое солдат Народных сил обороны Южного Судана. Вскоре после этого группа солдат начала совершать убийства из мести, грабежи, изнасилования и пытки гражданских лиц в соседних деревнях, что привело к значительному перемещению населения¹¹². В ответ на это правительство отозвало более десятка солдат в военные казармы в городе Ее и объявило о задержании 16 солдат, которые должны предстать перед военным трибуналом в Ее¹¹³.

71. В апреле 2022 года Народные силы обороны Южного Судана объявили о задержках в судебных процессах и предложили расширить деятельность военного трибунала, с тем чтобы охватить ею длинный список дополнительных дел,

¹⁰⁵ Беседы с местными гражданскими лицами и национальными и международными наблюдателями, июнь 2022 года. См. также Human Rights Watch, “Execution-Style Killings Emblematic of Impunity by South Sudan Army”, URL: www.hrw.org/news/2022/06/01/execution-style-killings-emblematic-impunity-south-sudan-army.

¹⁰⁶ The City Review, “SSPDF ‘yet to receive reports on Kajo Keji killings’”, 29 May 2022, URL: <https://cityreviewss.com/sspdf-yet-to-receive-reports-on-kajo-keji-killings>.

¹⁰⁷ Eye Radio, “SSPDF chief seeks probe over Kajo-Keji killings”, 1 June 2022, URL: www.eyeradio.org/sspdf-chief-seeks-probe-over-kajo-keji-killings.

¹⁰⁸ Там же, “‘We are hunted for speaking to media,’ Kajo-Keji residents”, 4 June 2022, URL: www.eyeradio.org/we-are-hunted-for-speaking-to-media-kejo-keji-residents.

¹⁰⁹ Беседы с затронутыми лицами и наблюдателями в Уганде, сентябрь и октябрь 2022 года. Имеющийся в распоряжении Группы официальный доклад о расследовании, подготовленный властями Уганды.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Доклады, полученные Группой. См. также Western Equatoria News, “Government installs new garrison commander for Kajo Keji County”, 29 September 2022.

¹¹² Беседы с представителями гражданского общества и доклады международных наблюдателей, март — июнь 2022 года.

¹¹³ Там же. См. также The City Review, “16 SSPDF officers detained over lootings, killings”, 30 March 2022, URL: <https://cityreviewss.com/16-sspdf-officers-detained-over-looting-killings>; и Radio Tamazuj, “About 16 SSPDF officers to face trial over atrocities in Yeï”, 11 April 2022, URL: www.radiotamazuj.org/en/news/article/about-16-sspdf-officers-to-face-trial-over-atrocities-in-yei.

ожидающих рассмотрения в Ее¹¹⁴. Между тем между общиной и Народными силами обороны Южного Судана был спешно налажен процесс примирения, который, по мнению некоторых наблюдателей, сопровождался давлением на гражданских лиц¹¹⁵.

72. В мае 2022 года правительство объявило, что в военных судах будут рассматриваться 45 дел, некоторые из которых были возбуждены еще в 2016 году и которые касаются 55 правонарушителей, включая гражданских лиц¹¹⁶. Судебные процессы начались в июне 2022 года и завершились в том же месяце, при этом сообщалось о ряде проблем, включая судебные процессы над несколькими гражданскими лицами в военных судах, отсутствие юридического представительства и перевода, а также необеспечение конфиденциальности и защиты жертв¹¹⁷.

73. За насилие в Абеги были осуждены не все виновные в нем солдаты, а расследование в отношении ответственных командиров не было проведено¹¹⁸. Все осужденные имели низкие чины, и некоторые из них впоследствии были переведены из Ея¹¹⁹.

VI. Региональное и международное взаимодействие

A. Региональное сотрудничество в области безопасности и обучение

74. Связи страны с соседними государствами были углублены благодаря ряду региональных соглашений о сотрудничестве в области безопасности. Группа задокументировала несколько региональных учебных программ, а также случаи поставок несмертоносного военного имущества южносуданским силам безопасности. В большинстве случаев, как представляется, обучение проходили военнослужащие Народных сил обороны Южного Судана, Национальной службы безопасности и полицейские силы, которые не были интегрированы в необходимые объединенные силы.

75. Национальная полиция Руанды объявила о проведении в марте 2022 года годовых курсов для старшего командного и рядового состава полиции, в которых приняли участие и полицейские из Южного Судана¹²⁰.

¹¹⁴ Number One Citizen, “Yei locals urged to report offences committed by soldiers”, 26 April 2022, URL: <https://onecitizendaily.com/index.php/2022/04/26/yei-locals-urged-to-report-offences-committed-by-soldiers>; там же, “Military court adjourned amidst Iftar festival, official”, 30 April 2022, URL: <https://onecitizendaily.com/index.php/2022/04/30/military-court-adjourned-amidst-iftar-festival-official>.

¹¹⁵ Беседы с наблюдателями от гражданского общества, апрель 2022 года.

¹¹⁶ Number One Citizen, “Over 40 to appear before military court martial”, 11 May 2022, URL: <https://onecitizendaily.com/index.php/2022/05/11/over-40-to-appear-before-military-court-martial>.

¹¹⁷ Беседы с национальными и международными наблюдателями, июнь — октябрь 2022 года; подтверждается докладами, полученными Группой.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Веб-сайт Национальной полиции Руанды, “Police senior command and staff course students start study tour”, 14 March 2022, URL: www.police.gov.rw/media-archives/news-detail/news/police-senior-command-and-staff-course-students-start-study-tour.

76. По данным Министерства обороны Кении, несколько сотрудников южно-суданских служб безопасности окончили общий курс подготовки офицеров силовых служб, организованный в марте 2022 года в Кенийской военной академии в округе Накуру¹²¹.

77. Кроме того, военнослужащие южносуданских сил прошли подготовку для резервных сил Восточноафриканского сообщества, которую организовала и провела Уганда в Джиндже в период с 27 мая по 16 июня 2022 года. Цель программы заключалась в подготовке сил в интересах поддержки операций, обеспечения готовности к бедствиям и борьбы с терроризмом и пиратством¹²². Южный Судан предоставит также батальон Народных сил обороны Южного Судана для участия в развертывании региональных сил Восточноафриканского сообщества в восточной части Демократической Республики Конго¹²³.

78. В августе 2022 года делегация высокопоставленных сотрудников служб безопасности Южного Судана посетила Аддис-Абебу и подписала со своими эфиопскими коллегами соглашение о сотрудничестве в области безопасности¹²⁴. 12 августа находящийся под санкциями Джеймс Коанг Чуол (SSI.003) встретился в Джубе с высокопоставленными представителями Национальных сил обороны Эфиопии и после встречи в интервью для средств массовой информации подтвердил, что в эфиопских вооруженных силах пройдут подготовку «сотни офицеров и чиновников Южного Судана»¹²⁵.

79. Беседы с членами Группы и южносуданские новостные передачи подтверждают также факт доставки в августе 2022 года из Судана двух партий военного имущества¹²⁶. Согласно имеющимся данным, было доставлено обмундирование и другое несмертоносное имущество, предназначавшееся в поддержку подготовки военнослужащих необходимых объединенных сил¹²⁷.

V. Международное взаимодействие

80. Правительство Южного Судана активизировало свое взаимодействие с Объединенными Арабскими Эмиратами, Саудовской Аравией и другими государствами Персидского залива. Как известно, компании, работающие в Заливе, являются одними из основных покупателей южносуданской сырой нефти и кредиторов правительства¹²⁸. К настоящему моменту в 2022 году г-н Киир посетил Объединенные Арабские Эмираты по меньшей мере пять раз, а коммерческие и правительственные делегации посещали Джубу¹²⁹. Кроме того, в 2022 году в

¹²¹ Kenya Broadcasting Corporation, “President Kenyatta lauds modernization of Kenya’s military training”, 31 March 2022, URL: www.kbc.co.ke/president-kenyatta-lauds-modernization-of-kenyas-military-training. Веб-сайт Министерства обороны Кении, “President Uhuru commissions first batch of graduate general service officers”, 1 April 2022, URL: <https://mod.go.ke/news/president-uhuru-commissions-first-batch-of-graduate-general-service-officers>.

¹²² Имеющаяся в распоряжении Группы видеозапись передачи с канала Urban TV Uganda.

¹²³ Беседы членов Группы с правительственными чиновниками, октябрь 2022 года; подтверждается видеозаписями различных передач, имеющимися в распоряжении Группы.

¹²⁴ Новостные передачи Телерадиовещательной корпорации Южного Судана, 14 и 16 августа 2022 года.

¹²⁵ Там же, 12 августа 2022 года. См. также S/2022/359.

¹²⁶ Беседы с членами Группы, август 2022 года. См. также Eye Radio, “Unified peace forces receive combat wears”, 26 August 2022, URL: www.eyeradio.org/unified-peace-forces-receive-combat-wears.

¹²⁷ Там же; имеющаяся в распоряжении Группы запись беседы с представителями Телерадиовещательной корпорации Южного Судана.

¹²⁸ См. S/2022/359.

¹²⁹ Имеющиеся в распоряжении Группы различные заявления Канцелярии президента.

Джубе и Эр-Рияде состоялись пять встреч высокого уровня с участием представителей Южного Судана и правительства Саудовской Аравии¹³⁰.

VII. Фрагментированные государственные финансы

81. Для накопления и сохранения власти на национальном и субнациональном уровнях требуется обладать способностью генерировать и распределять доходы¹³¹. Из-за этого растет конкуренция за доступ к руководящим должностям на национальном и местном уровнях, о чем свидетельствует ранее описанная напряженность в Тондже.

82. Кроме того, это содействует фрагментации финансов Южного Судана на бюджеты и счета, доступ к которым могут получить отдельные лица, что подрывает параллельные усилия по централизации доходов страны и обеспечению реального контроля над ними.

83. Примером тому служит продолжающийся отток государственных средств, в частности доходов от продажи нефти, на счета и проекты, управление которыми осуществляется вне бюджетного процесса. Такой отток грозит снизить отдачу от проводимых в стране реформ управления государственными финансами, многие из которых направлены на бюджетный процесс.

84. Яркой иллюстрацией является первая половина 2021/22 финансового года. Хотя за этот период правительство получило более 535 млн долл. США в виде доходов от продажи нефти¹³², ни один доллар из этих доходов не поступил на счета Министерства финансов, с которых выплачиваются зарплаты и на которых формируются бюджеты министерств¹³³.

85. Более 50 процентов доходов от продажи нефти, составивших 268 млн долл. США, было направлено на программу «Нефть в обмен на дороги», о которой подробно говорится в предыдущих докладах Группы¹³⁴. Оставшиеся средства направляются непосредственно в Министерство нефти (3 процента) и в Нильскую нефтяную корпорацию¹³⁵, которая остается под контролем Канцелярии президента, несмотря на призывы парламента и Министерства нефти передать ее под контроль последнего¹³⁶.

86. Более того, цифры показывают, в какой степени Южный Судан по-прежнему полагается на коммерческие займы для заполнения пробелов в своих финансах¹³⁷. В первой половине 2021/22 финансового года около 200 млн долл. США было выделено на погашение ранее не учтенных займов Национального

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Беседы с правительственными чиновниками и международными наблюдателями, июль — октябрь 2022 года; подтверждается имеющимися в распоряжении Группы документами, подготовленными Министерством финансов и планирования.

¹³² Период с июля по декабрь 2021 года. Беседы и переписка с трейдерами, закупающими сырую нефть в Южном Судане, а также имеющиеся в распоряжении Группы правительственные документы.

¹³³ Имеющиеся в распоряжении Группы документы, подготовленные Министерством финансов и планирования.

¹³⁴ См. [S/2021/365](#) и [S/2020/1141](#).

¹³⁵ Имеющиеся в распоряжении Группы документы. Беседы с правительственными чиновниками, август — октябрь 2022 года.

¹³⁶ Третье чтение бюджета на 2022/23 год обновленной Переходной национальной законодательной ассамблеи; имеющийся в распоряжении Группы документ.

¹³⁷ В заключительном докладе Группы за 2022 год ([S/2022/359](#)) содержится подробная информация о ранее не учтенном займе в размере 539 млн долл. США, предоставленном в 2019 году. См. также приложение 27.

банка инвестиций и развития Южного Судана, который с октября 2020 года предоставляет правительству краткосрочные кредиты¹³⁸. Общая сумма займов, которые погашаются на скользящей основе, составляет более 675 млн долл. США, причем 540 млн долл. США были заимствованы в течение 2021/22 финансового года¹³⁹. Еще 150 млн долл. США были получены от Международного валютного фонда¹⁴⁰.

87. Из имеющихся отчетов о расходах неясно, как именно были потрачены эти займы и почему с октября 2020 года испрашиваются краткосрочные кредиты. В документах, подготовленных Министерством финансов и планирования, говорится о расходовании за этот период лишь 107 млрд южносуданских фунтов (около 237 млн долл. США) бюджетных средств¹⁴¹.

88. Помимо затрат на программу «Нефть в обмен на дороги», этот пробел помогает объяснить, откуда берутся средства на специальные внебюджетные расходы, такие как закупка транспортных средств и продовольствия для военных, при наличии трудностей с наполнением бюджета страны.

89. Дефицит бюджета на 2022/23 год составляет около 560 млрд южносуданских фунтов, из-за чего приходится занимать дополнительные средства или сокращать расходы на зарплаты и другие бюджетные статьи. Еще 135 млн долл. США были взяты в долг у Национального банка инвестиций и развития, а данные, полученные Группой, свидетельствуют также о наличии существенных займов у Центрального банка Южного Судана, который напечатал более 270 млрд южносуданских фунтов (423 млн долл. США) в период с марта по август 2022 года¹⁴², в которой значительно снизилась стоимость фунта.

90. Более того, согласно полученной Группой информации, Южный Судан продолжает осуществлять поставки нефти в Судан в натуральной форме в объеме от 19 000 до 25 000 баррелей в день, несмотря на то, что заем по переходному финансовому механизму был погашен еще в феврале 2022 года¹⁴³. Хотя Южный Судан по-прежнему платит Судану за транспортировку нефти по трубопроводам, объем его долга перед Суданом сейчас значительно меньше, в результате чего задолженность Судана перед Южным Суданом, вполне вероятно, составляет более 300 млн долл. США¹⁴⁴. Из-за ограниченного контроля создается

¹³⁸ Имеющиеся в распоряжении Группы конфиденциальные документы, которые подтверждаются также документами, подготовленными Министерством финансов и планирования Южного Судана, и беседами с конфиденциальными источниками, сентябрь — ноябрь 2022 года.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ International Monetary Fund, Country Report No. 22/266, “2022 Article IV Consultation And Second Review of the Staff Monitored Program”, July 2022. URL: www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2022/English/ISSDEA2022001.ashx.

¹⁴¹ Имеющиеся в распоряжении Группы документы, подготовленные Министерством финансов и планирования.

¹⁴² В документе, имеющемся в распоряжении Группы и подготовленном Центральным банком Южного Судана, содержится подробная информация о взятых правительством в период с 9 марта по 12 августа 2022 года займах на общую сумму 271 813 538 906,32 южносуданских фунта. В статистическом бюллетене Банка за август 2022 года содержится информация о взятых в период с марта по август 2022 года займах на сумму около 305 млрд южносуданских фунтов. По данным Банка Южного Судана, в конце августа 2022 года на 1 доллар США можно было обменять примерно 634 южносуданских фунта.

¹⁴³ Беседы с правительственными чиновниками и международными наблюдателями, июль — октябрь 2022 года; подтверждается имеющимися в распоряжении Группы документами.

¹⁴⁴ Международный валютный фонд, страновой доклад № 22/266.

угроза того, что при переводе финансовые средства будут перенаправлены или незаконно присвоены.

VIII. Заключение

91. В октябре 2022 года викарный епископ Джубы Санто Локу Пио Доггале заявил, что «отдельно взятый человек не может жить в мире, так это не работает; если все уголки Южного Судана не будут пребывать в мирном состоянии, то мира не будет»¹⁴⁵. Для большинства населения Южного Судана это действительно так. Чтобы за следующие два года переходного периода добиться того, чего не удалось добиться за первые четыре, потребуется сильная воля правительства, большой объем ресурсов и адресная международная поддержка.

IX. Рекомендации

92. Группа рекомендует правительству Южного Судана:

а) обнародовать результаты официальных докладов об установлении фактов и расследований крупных инцидентов, связанных с проявлениями насилия на субнациональном уровне, в том числе в Майоме, Руалбете, Каджо-Каджи и Лере;

б) осуществлять руководство программой «Нефть в обмен на дороги» в рамках обычного бюджетного процесса в целях обеспечения большей прозрачности и более эффективного надзора за распределением и расходованием соответствующих государственных средств.

93. Группа рекомендует Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану:

а) вновь заявить правительству Южного Судана о требованиях в отношении изъятий и уведомлений, подробно изложенных в пунктах 4 и 5 резолюции 2428 (2018) и пересмотренных в пункте 2 резолюции 2633 (2022);

б) вновь заявить государствам — членам Восточноафриканского сообщества и всем государствам-членам, граничащим с Южным Суданом, что предоставление технической помощи, услуг по обучению, финансовой или иной помощи, связанной с военной деятельностью, подпадает под действие оружейного эмбарго, введенного в соответствии с пунктами 4 и 5 резолюции 2428 (2018);

с) рассмотреть возможность разработки шаблона просьбы на предоставление изъятия на обучение, в котором будет указано, проводится ли обучение в интересах необходимых объединенных сил Южного Судана или других подразделений сектора безопасности;

д) вновь заявить государствам-членам, что в соответствии с разделом 12 d) руководящих принципов работы Комитета все уведомления или просьбы о предоставлении изъятий на основании пункта 5 резолюции 2428 (2018) и пункта 2 резолюции 2633 (2022) должны содержать, помимо прочего, имя конечного пользователя, а также обозначать принадлежность этого пользователя к необходимым объединенным силам.

¹⁴⁵ Eye Radio, “‘They lie to you, peace only benefits politicians’, says Bishop Santo”, 11 October 2022. URL: www.eyeradio.org/they-lie-to-you-peace-only-benefits-politicians-says-bishop-santo.

Приложения

Contents

	<i>Page</i>
Annex 1: Speech by President Salva Kiir on the extension of transitional period	26
Annex 2: Statement National Democratic Movement on the extension of the transitional period	29
Annex 3: Statement by South Sudan Women on the extension of the transitional period	32
Annex 4: Statement by The Voluntary Civil Society Taskforce on Implementation of the Peace Agreement on the extension of the transitional period	33
Annex 5: Statement by the National Salvation Front (NAS) on the extension of the transitional period	34
Annex 6: Statement by the Like-minded stakeholders for a New Political Dispensation in South Sudan on the extension of the transitional period	36
Annex 7: Proposal for Unified Military Front circulated by Stephen Buay Rolnyang	37
Annex 8: SSUF/A Response to proposal for Unified Military Front	39
Annex 9: NAS Response to Gen. Stephen Buay Rolnyang’s Proposals for Joint Military Command	40
Annex 10: Call for stakeholders consultative meeting that launched the National Consensus Forum	41
Annex 11: Press Statement on Non-Signatories South Sudan Opposition Groups consultations with Troika, the European Union, the Vatican Secretariat and Sant’Egidio	43
Annex 12: General overview of reported NUF graduation ceremonies as of November 2022	44
Annex 13: List of SSPDF officers killed in Rualbet, Tonj North	45
Annex 14: Letter from the Awan Parek community to the Governor of Warrap State	46
Annex 15: Letter from the Awan Parek community to the Governor of Warrap State	48
Annex 16: Statement by the Majak Youth Association	51
Annex 17: Statement by SSPM/A, dated 22 July 2022, concerning operations in Mayom	52
Annex 18: Statement by the SSPDF on attack on Mayom town	55
Annex 19: List of casualties from SSPM/A attacks on Mayom	57
Annex 20: Involvement of Sudanese Rapid Support Forces in arrest of SSPM/A members in Sudan	58
Annex 21: Still from a video showing execution of three SSPM/A officers near Mayom	59
Annex 22: SSBC Broadcast detailing food delivery to SSPDF forces on 23 September 2022	60
Annex 23: Press statement by Central Equatoria State’s Youth Union in response to killings in Kajo Keji	61
Annex 24: Statement on killings in Kajo Keji by Central Equatorian Member of Parliament	62
Annex 25: Statement by the Pojulu community on killings in Kajo Keji	66
Annex 26: Photograph of civilians killed in Kajo Keji	67
Annex 27: Overview of South Sudan’s outstanding disclosed debts as of June 2022	68
Annex 28: Response from Dr Joseph Monytil Wejang, Governor of Unity State, dated 17 November 2022	69

Annex 1: Speech by President Salva Kiir on the extension of transitional period, dated 4 August 2022

**The Republic of South Sudan
Speech by His Excellency, the President on the extension of R-
ARCSS**

August 4, 2022

- Your Excellency, Dr. Riek Machar, First Vice President of the Republic
- Your Excellences, Vice Presidents of the Republic
- Right Honorable, Jemma Nunu Kumba, Speaker of R-TNLA
- Honorable ministers of R-TgoNU
- Members of National Legislature
- Members of diplomatic Corps
- Representatives of Civil Society present
- Invited guests.

Ladies and gentlemen

Today, I am informing the people of South Sudan that the political parties who signed the Revitalized Agreement on Resolution of the Conflict in the Republic of South Sudan (R-ARCSS) have unanimously agreed to a 24-month extension of the interim period. I want you to understand why we reached this decision.

As seen in the unanimous decision across political parties, we are not extending the transition because I want to stay in the government longer. We don't want to rush you into an election that will take us back to war. I have been fighting since I was a teenager when I joined the first Anyanya, and I spent 50 years in the armed struggle so that

you could feel the same dignity that many others worldwide feel. Nothing compares to the happiness I felt as the SPLM/A delivered your independence.

When we founded the Government of the Republic of South Sudan, we had the opportunity to build a country we would all cherish and defend. But, as your leaders, we lost focus after independence. Instead of building an effective state and cohesive nation, we began fighting among ourselves for power. As a result, we took you back to an even more bitter war where brothers fought themselves for seats.

The revitalized agreement was our chance to correct our mistakes, and I do not underestimate or dismiss what we have achieved already through this agreement. We have stabilized the country and established a framework to transform the state by building effective institutions. Due to unforeseen circumstances, we had to finance the agreement alone amid other serious priorities, like a bloated government and catastrophic flooding. As a result, significant issues remain unimplemented. Among these, we must prioritize some to succeed as a country.

I consider the reunification of the army, constitution-making, and the conduct of a census necessary to implement elections and establish a new government without reverting to war. Reunifying the army means we would protect the outcomes of the elections against spoilers who would use it as an occasion for violence. The constitution-making process will determine what type of government we need - decentralized, centralized, federal, parliamentary, presidential, etc. These choices, if wisely decided, will set South Sudan on a course of progress for centuries to come. The census will provide

the evidence upon which we will determine the details of voting, state formation, and nation-building. We will redouble our efforts to complete these to lead you to a successful election and build an effective government.

While Article 8.4 says that two-thirds of the parties can amend the agreement, Riek Machar and others unanimously decided to extend the transition period. Our shared intention is to take you to a peaceful election. While we want to implement the agreement entirely, we must be realistic. We did not even implement the mighty CPA fully, yet it remains a historic accomplishment that none will deny or reverse. Therefore, we have decided to prepare the soil over the next 24 months to plant the seeds of South Sudan's elections with a unified army, visionary constitution, and firm understanding of our country upon which to build a government that can complete the war on poverty, ignorance, and hopelessness.

While we deliver this message with heavy hearts, we nonetheless have clear minds. We know this transitional government is not what you deserve, but it is better than war. So, we extend the transition period as a pragmatic and realistic choice for 24 months of healing and consolidating.

Others, like myself, spent their entire lives struggling for the dignity of the South Sudanese people. I close this message by calling on two of them, in particular, to come back to South Sudan and collaborate with us in creating conditions for a complete political transition from war to lasting peace. Comrades Pagan Amum and Thomas Cirilo should come back home and join hands with us in Juba, like some of their comrades have. We were together in the liberation, and while we have deferred, we need them to join us now to set history on a correct course.

Thank you

Annex 2: Statement National Democratic Movement on the extension of the transitional period, dated 4 August 2022

Chairman

Date: 4 August 2022

Statement on the extension of the transitional period of R-ARCSS

We followed today, the 4th of August, the function organized by the President of the Republic for the extension of the transitional period beyond 22 February 2023. The NDM would like to make its position clear on this matter.

- 1- All along the implementation process we have all observed deliberate stalling, obstruction and selective implementation of some provisions of the Revitalized Agreement on the Resolution of the Conflict in the Republic of South Sudan (R-ARCSS). There were even cases of clear violations of the agreement by the major Party in it. Today, four (4) years since the R-ARCSS was signed on 12 September 2018, the Parties have not completed implementing the activities earmarked for the Pre-Transitional Period which was to be for 8 months only, such as the unification of the forces and completing the formation of government structures which remain outstanding. Nothing was done regarding the activities of the Transitional Period which started on 22 February 2020. It was clear that these deliberate obstructions of the agreement were driving at the extension of the transitional period for the regime to buy more time in power.
- 2- Driven by its total commitment to R-ARCSS, the NDM has been consistent in pointing out moves meant to stonewall the implementation of the peace agreement and has been putting forward practical suggestions to the Parties and Guarantors on how to accelerate the implementation process, even to forego some provisions, so that the elections are conducted on time. This was necessary not only to end the vicious cycle of transitional governments the country has been reeling under since 2005, but most importantly to avail the opportunity for the South Sudanese to vote for the first time since the country became independent eleven (11) years ago so as to elect a government that can truly represent them. All these suggestions went unheeded.

- 3- We are cynically told today that because the necessary prerequisites for conducting a free, fair and credible election have not been implemented, it was necessary to extend the transitional period under the same administration that has been responsible for the failure and deliberate obstruction of implementing the same for the last four (4) years. For sure, this extension has nothing to do with the implementation of R-ARCSS but more to do with staying in power for as long as possible. No number of extensions will ever change the equation.
- 4- Sadly, some of those who have been on the receiving end all this time have joined the bandwagon wanting to believe in the specious argument that the alternative to extension is the unravelling of the agreement or what they called Square One! It is an empty scare tactics. It is also a flawed argument and the NDM did present a plan to RJMEC on 19 June 2022 titled "A roadmap for the general elections in South Sudan" suggesting the way forward which was neither blanket extension nor for sure suggesting going to Square One.
- 5- Our roadmap was based on the realization that the prerequisites for conducting credible elections were not fulfilled, and hence it wouldn't be possible to carry out free, fair and credible elections by 22 December 2022 as planned. Based on this reality what was required was to work out a new timetable for elections based on the implementation of the prerequisites. If that timetable goes beyond 22 February 2023, then a new transitional period is to be worked out to cover that extra time needed to conduct the elections. Both the timetable and the new setup beyond February 2023 have to be agreed in an inclusive conference of all the active forces in South Sudan: the Parties and Stakeholders to R-ARCSS, the civil society organizations and the holdout groups who are now in negotiations with the government. Since the President had a special mention of some of the hold out groups, why exclude them from discussing the way forward? That conference was to be held outside South Sudan and mediated/facilitated by IGAD, AU or UN (this trio is carrying out a similar role in Sudan) and witnessed by the Troika, EU and other friends of South Sudan. The government whose mandate and legitimacy expires on 22 February 2023 cannot arrogate to itself a matter which concerns the future of the whole country. The South Sudanese needed to be consulted to find out if they can trust a government that has failed to take them to elections in four years and still counting to do so in two more years. Those in government should have even been conscious enough about the conflict of interests in the decision they have taken.

6- The roadmap which was unveiled today, is conspicuously silent on any explanation regarding why it was not possible to keep to the timetable of R-ARCSS, contains no guarantees as to how the two years will be different from the previous four, the extension is not tied to the elections timetable nor to the implementation of the outstanding activities, and no mention at all of an all-inclusive conference for the South Sudanese to discuss and agree on the way forward beyond 22 February 2023. It is that conference that would decide on the transitional administration that can be trusted to carry out the elections.

On the basis of the above the NDM, as a signatory to R-ARCSS, distances itself from the roadmap rolled out today as it is just nothing but increasing the time of stay of the current government in power. We advise our colleagues in government to revisit their stand and present what they signed today as their position in a round table conference of all the active political and civil society forces in South Sudan. That is the only legitimacy the South Sudanese will trust. There is still enough time for them to do so.

Our people are still suffering as the insecurity surges, the economy plummets, our refugees continue to languish in millions under difficult conditions in the refugees' camps and those remaining in the country face extreme humanitarian difficulties including hunger, disease, violations of human rights and floods. We should be mindful of them more than clinging to power that does not serve the very people we claim to represent. True leaders are those who put the interests of the people above their own.

Dr Lam Akol,
Chairman of NDM

Annex 3: Statement by South Sudan Women on the extension of the transitional period, dated 5 August 2022

South Sudanese Women

PRESS STATEMENT FOR IMMEDIATE RELEASE

Rejection of the Extension of the Revitalized Peace Agreement on the Resolution of Conflict in South Sudan (R-ARCSS)

August 5th, 2022

South Sudanese women leaders and their constituencies express their extreme concerns about the extension of the transitional period for twenty-four months after February 2023.

We note that women and girls have suffered the most in South Sudan's internal conflict since 2013. They have been subjected to systematic sexual violence, including rape, and their access to socioeconomic justice and political participation have greatly diminished. Three years after the signing of the Revitalized Peace Agreement on the Resolution of Conflict in South Sudan (R-ARCSS), the agreement on power-sharing has neither ended the violence nor delivered the basic services to the suffering citizens.

The current government has failed the people of South Sudan several times in the last eleven years. It has failed to carry out its mandate, including implementing the peace agreement and protecting the civilians. Therefore, the extension of the transitional period under the current leadership would neither produce a real democracy nor end the suffering of the people.

Thus, there is a need for convening an inclusive conference that brings together various South Sudanese stakeholders, including representatives of the government, political parties, opposition groups, civil society, people with disabilities, women, and youth groups, traditional chiefs, the diaspora, faith-based groups, and friends of South Sudan, among others. The goal of the proposed conference is to discuss the way forward and to agree on an inclusive roadmap that leads to the formation of a new transitional administration, with a specific mandate and timelines, led by technocrats to stabilize the country and transition it to democracy.

South Sudanese Women include civil society organizations, academia, entrepreneurs, faith-based, women with disabilities, and youth groups, among others.

Email Contact: ssudanesewomen@gmail.com

Annex 4: Statement by The Voluntary Civil Society Taskforce on Implementation of the Peace Agreement on the extension of the transitional period, dated 4 August 2022

The Voluntary Civil Society Taskforce on Implementation of the Peace Agreement

PRESS STATEMENT

Call for Inclusive and Consultative Process for Discussions of Road-Map on Implementation of Outstanding Provisions of the R-ARCSS

4th August 2022

We the Civil Society groups, express our concerns and outmost disappointment in the recent turn of events and especially how R-TNoGU has chosen to handle the process for developing a Road-Map on the implementation of outstanding provisions of R-ARCSS.

Acknowledging the continues lamentation from key actors within R-TGoNU trying to convince the public and friends of South Sudan that the Agreement is difficult to be implemented or rather not implementable. How would they alone develop a Road-Map for the same agreement without widely consulting the stakeholders?

After signing of R-ARCSS and following its incorporation into the Transitional Constitution of Republic of South Sudan (TCRSS) 2011 as amended, R-ARCSS become part of the social contract between the People and the Government and there are clear procedures outlined for any amendment to be introduce to the agreement by the parties or any person. Therefore, in our opinion the current processes of developing Road-Map, be it for implementation of outstanding provisions of the R-ARCSS within the remaining seven months or an extension, must be done through a credible, legitimate, inclusive and People Driven Processes. Therefore we wish to state the following:

- We consider the ongoing conversation on the purported developed Road-Map, as intra and inter parties' conversation, hence, we urge the parties to build consensus and convince the people of South Sudan that they indeed will honor their own Road-Map.
- The alleged "civil society consultations" as rightfully attributed to one entity within the civil society, is not enough. We wish to categorically state that this is not sufficient consultations and defeat the meaning and spirit of inclusivity as outlined in R-ARCSS.
- As representative of Civil Society groups and in an effort to echo the concerns of the public including the forces that have remained in the training centers and cantonment areas for way longer that one could humanly bear, we would wish to hear the parties clearly articulate what will they do different to realize the implementation of the remaining provision of the R-ARCSS in the next seven months.
- Any discourses pertaining renewal, remolding and rethinking of post February 2023 governance arrangement and political dispensation must include the participation of all stakeholders for realization of Inclusive People Driven Process.

End

It is worth noting that the Voluntary Civil Society Taskforce on Implementation of Peace Agreement (The Taskforce) is a network of over 30 diverse and impartial civil society organizations (CSOs) with wider grassroots presence in 10 States and 3 Administrative Areas. The Taskforce works to ensure that there is genuine implementation of the peace agreement that paves way to peace and stability in South Sudan. For

Annex 5: Statement by the National Salvation Front (NAS) on the extension of the transitional period, dated 8 August 2022

SOUTH SUDAN
Restoring Unity & Dignity of the People
National Salvation Front/ Army
OFFICE OF THE SPOKESPERSON
General Headquarters

Ref: NAS/OSM/15

8th August 2022.

STATEMENT ON THE EXTENSION OF THE INTERIM PERIOD

On 4th August 2022, the Revitalized Transitional Government of National Unity (R-TGoNU) under President Salva Kiir and First Vice President Dr. Riek Machar illegally extended the interim period giving themselves another twenty-four (24) months in power after February 2023. This illegal decision of the SPLM political elites in Juba has not come as a surprise to the National Salvation Front (NAS) as NAS has been monitoring and alerted the public of the secret political and diplomatic machinations that culminated into this decision.

NAS from the onset of the conception of the Revitalized Agreement on Resolution of Conflict in South Sudan (R-ARCSS) and its subsequent signing, rejected this agreement because it does not address the root causes of the conflict in the country. The extension of the life-span of R-ARCSS until 2025 means renewing the same futile agreement that has prolonged the suffering of the people of South Sudan and now taking the country to total collapse and disintegration.

The Leadership of NAS would like to state the following to the people of South Sudan and the International Community:

1. NAS Condemns in the strongest possible terms the illegal action of President Kiir and his peace partner the First Vice President Dr. Riek Machar on extending their period in office under the pretext of implementing the flawed R-ARCSS. Their sole aim is being in power and maintaining the status-quo.
2. NAS maintains its position that R-ARCSS is a flawed agreement and will not bring about sustainable peace and transformation in the country. The R-ARCSS has never addressed the root causes of the conflict in the country; hence, the extension of the interim period for another 24 months is prolonging the suffering of the people of South Sudan and thwarting sustainable peace.

Email: samuelsuba@yahoo.co.uk

3. The extension of the life-span of the R-TGoNU until 2025 means the extension of impunity, corruption, insecurity, inter-ethnic and intra-ethnic violence, obstruction of civil space and stifling of freedom of expression.
4. President Salva Kiir is on record on several occasions complaining that the R-ARCSS is designed not to be implemented because it is non-implementable. There is therefore no logic in the extension of something that is unimplementable.
5. NAS reiterates its strong conviction and commitment that durable peace can prevail in South Sudan only if the root causes of the conflict in South Sudan are addressed through all-inclusive and credible political process.
6. The call of President Salva Kiir on NAS Chairman and Commander-in-Chief, Gen. Thomas Cirillo Sawka to go to Juba to participate in peace building is futile attempt by President Kiir to distract the people of South Sudan from holding him to account for illegally clinging on to power and avoiding the root causes of the conflict that must be addressed to bring about sustainable peace. NAS calls on President Kiir to make a patriotic gesture to immediately step down and allow the people of South Sudan to chart their destiny towards sustainable peace and prosperity.
7. NAS urges IGAD, AU, TROIKA and the International Community to stand with the people of South Sudan in the rejection of the extension of the interim period of the R-ARCSS and support the people of South Sudan to chart a new way forward to end the war and achieve sustainable peace.
8. NAS calls on the people of South Sudan, political parties, civil society groups, faith-based groups, professionals, Women and Youth to reject and resist this illegal decision by Salva Kiir and Riek Machar and chart a way forward for the country.

Suba Samuel Manase

NAS Spokesperson

Email: samuelsuba@yahoo.co.uk

Annex 6: Statement by the Like-minded stakeholders for a New Political Dispensation in South Sudan on the extension of the transitional period

Statement of the Like-Minded Stakeholders for a New Political Dispensation in South Sudan on the unilateral extension of the Transitional Period by R-TGONU

The Like-Minded Stakeholders for a New Political Dispensation in South Sudan met on Saturday, 6th August 2022, convened by NSSOG and PCCA, to deliberate on the unilateral extension of the transitional period by the Revitalized Transitional Government of National Unity (R-TGoNU). The participants in the meeting consisted of the Non-Signatory South Sudanese Opposition groups (NSSOG) to the Revitalized Agreement on the Resolution of the Conflict in the Republic of South Sudan (R-ARCSS), other opposition movements, the People's Coalition for Civil Action (PCCA), other civil society organizations, women groups, youth associations, religious leaders, prominent personalities and issued the following statements:

1. We categorically and unequivocally reject another extension of the Transitional Period by R-TGoNU beyond its current expiry of February 2023. The R-ARCSS has already been extended twice in the Pre-Transitional Period and R-TGoNU has failed to achieve sustainable peace. President Salva Kiir has repeatedly said that "this agreement was designed not to be implemented." He made similar remarks about the initial ARCSS signed in August 2015 that it was "not a Bible nor a Koran", meaning it was open to violations.
2. We reiterate our position that the R-ARCSS is a flawed agreement that has not addressed the root causes of the conflict in the country and hence will not lead to sustainable peace. The agreement has only exacerbated the suffering of the people of South Sudan.
3. We call upon the people of South Sudan, in all their diversities, to unite and embark on broad-based consultative processes that would culminate in an inclusive political dialogue by all the South Sudanese stakeholders in a round table conference, in a neutral place, to agree on a new viable transitional arrangement

Finally we recognize and applaud the material and diplomatic support of regional and international partners for peace in our country and seize this opportunity to extend an open invitation to EAC, IGAD, AU, UN, TROIKA and indeed all other friends of South Sudan to help the people of South Sudan in their desire to unite and shape the future of their country through an inclusive national political process.

General Thomas Cirillo: NAS

General Paul Malong
Awan: SSUF/A

Ambassador Emmanuel
Ajawin: NDM-PF

Mr Alex Yatta
Lukadi: SSNMC

Ustaz Thomas Tut Doap:
UDRM/A

Hon Pagan Amum
Okiech: Real SPLM

Mr. Abraham Awolich:
PCCA

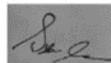

Mr. Wol Deng Atak: UPDP

Mr. Abraham Lado Lolik: SSPR *Abraham lolik*

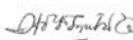
Ms Suzanne Jambo: STEPS

Ms Angela Tuna SAA

Dr Henry Lejukole, Academic & Professionals

Annex 7: Proposal for Unified Military Front circulated by Stephen Buay Rolnyang, dated 19 October 2022

**SOUTH SUDAN PEOPLE'S MOVEMENT / ARMY
(SSPM / A)**

OFFICE OF THE CHAIRMAN & COMMANDER-IN-CHIEF

SSPM/A/10/015/2022 **19 October 2022**

To: General Paul Malong Awan -Chairman and commander-in-chief, SSUF/A
 R: General Thomas Cirilo Swaka -Chairman and commander-in-Chief, NAS
 R: General Simon Gatwech Dual -Chairman and Commander-in-Chief, SPLM/A-IO (Kitgwang)

Re- Unified Front

Dear Comrades,

I am writing to your comradeship requesting for the formation of a unified military front to challenge the regime physically in a joint military front to liberate the people of South Sudan from the dictatorship rule in Juba.

Formation of Joint military High Command Council (JMHCC)

S/N	Rank	Name in full	Position
1.	General	Paul Malong Awan	Commander -in-Chief of the Unified forces
2.	General	Thomas Cirilo Swaka	Deputy Commander-in-Chief of the Unified Forces
3.	General	Simon Gatwech Dual	Chief of General staff of Unified Forces
4.	General	Stephen Buay Rolnyang	Deputy Chief of General staff for Operations and Security
5.	General	From NAS	Deputy Chief of General staff for Admin and finance
6.	General	From SSUF/A	Deputy Chief of General staff for Logistics and Procurement
7.	General	From IO-Kitgwang	Deputy Chief of General Staff for Military Orientation

Office of the chairman and commander-in-Chief

1

2. Formation of the Unified Fronts.

1. **1st Front** – Equatoria region to be commanded by a General officer from the NAS.
2. **2nd Front**- Upper Nile region to be commanded by a General officer from the IO Kitgwan.
3. **3rd Front**- Bhar El Ghazal region to be commanded by a General officer from the SSUF/A.

3. Formation of Infantry Divisions

1st Front infantry Divisions (Equatoria Region)

1. **1st Infantry Division- Central Equatoria**
2. **2nd Infantry Division- Eastern Equatoria**
3. **3rd Infantry Division- Western Equatoria**

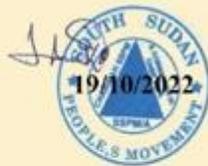
2nd Front infantry Divisions (Upper Nile Region)

1. **4th Infantry Division- Unity state**
2. **5th Infantry Division- Upper Nile state**
3. **6th Infantry Division – Jonglei state**

3rd Front infantry Divisions (Bhar El Ghazal Region)

1. **7th Infantry Division-Northern Bhar El Ghazal, Wau and Raja**
2. **8th Infantry Division- Warrap**
3. **9th Infantry Division- Lakes**

4. Your c/ship positive respond will be highly appreciated.

General Stephen Buay Rolnyang
Chairman and Commander-in-Chief, SSPM/A
SSPM/A GHQ DAJO, UPPER NILE REGION

Office of the chairman and commander-in-Chief

Annex 8: SSUF/A Response to proposal for Unified Military Front, dated 21 October 2022

SOUTH SUDAN UNITED FRONT/ARMY

OFFICE OF THE CHAIRMAN AND C-IN-C OF SSUF/A

Date: October, 21, 2022

No: SSUF/A/ OoC/ C.I.C/ 5-A-1

To: Gen. Stephen Buay Rolnyang,
Chairman and C-IN-C SSPM/A

R: Gen Thomas Cirillo Swaka Chairman and C-IN-C of NAS

R: Gen. Simon Gatwech Dual, Chairman and C-IN-C of SPLM/A - IO Kitgwang

Re: Establishment of Joint Military High Command Council (JMHCC) and Unified Forces.

In reference to your letter dated 19 October, 2022, vide number SSPM/A/10/015/2022. In which you come up with a proposal to challenge the regime by fighting collectively under one leadership and launch offensive fronts to save our country from the brutality of the Salva Kiir government.

We would like to assure you that, your proposal has been accepted by this end. We will work together until this proposal finds its way to implementation.

In order to restore the current situation imposed against the people of South Sudan, from the dominance of this tyrannical regime, we ought to unite as leaders, and launch a full-scale military operation against the Juba regime.

The only solution to save the country from the hands of the dwarves, is an organized military campaign from all directions, we lack this strategy and the government of Salva Kiir has found ways to prolong the suffering of our people. Let's unite for the dignity of the people of South Sudan.

Please accept my assurances of highest consideration.

Gen. Paul Malong Awan
Chairman and C-IN-C of South Sudan United Front/Army.

+254757694736

garangkuot287@gmail.com

Annex 9: NAS Response to Gen. Stephen Buay Rolnyang's Proposals for Joint Military Command

Email: samuelsuba@yahoo.co.uk

SOUTH SUDAN
Restoring Unity & Dignity of the People
National Salvation Front/ Army
OFFICE OF THE SPOKESPERSON
General Headquarters

Ref: NAS/OSM/22

25th October 2022.

Statement on the Proposal of Formation of a Unified Military Front

The Leadership of the National Salvation Front (NAS) has come across a letter circulating online in form of a proposal signed by Gen. Stephen Buay Rolnyang, the Chairman and Commander-in-Chief of South Sudan People's Movement/Army (SSPM/A). In the letter, dated 19th October with reference SSPM/A/10/015/2022, and subject: **United Front**, Gen. Stephen Buay Rolnyang proposes the formation of what he terms a **United Force** and proposes the Chairman and Commander-in-Chief of NAS, Gen. Thomas Cirillo Swaka, to be the Deputy Commander-in-Chief of the proposed United Forces.

The Leadership of NAS would therefore like to state the following:

1. NAS has taken note of the content of the letter of Gen. Stephen Buay Rolnyang, the C-in-C of SSPM/A expressing his opinion on the need of having a military alliance.
2. NAS Leadership has neither been consulted nor has it discussed anything with Gen. Stephen Buay Rolnyang about his proposal. NAS therefore is not a party to his proposal.
3. NAS is committed to the new Road-map by the National Consensus Forum (NCF) towards convening a Round-table Conference of all South Sudanese Stakeholders: political parties, civil society groups, faith-based groups, women groups and youth groups to address the root causes of the conflict in the country and chart a way forward to sustainable peace.
4. NAS is a movement with structures such as the Salvation Council (SC) and Military Command (MC). These structures perform different functions and roles including provision of guidance and direction to NAS Leadership on strategic issues like working together with other opposition groups and making alliances.
5. NAS Leadership urges its members supporters to treat this proposal for the establishment of a united military force as an individual's opinion.

Suba Samuel Manase
NAS Spokesperson.

Email: samuelsuba@yahoo.co.uk

Annex 10: Call for stakeholders consultative meeting that launched the National Consensus Forum

The People's Coalition for Civil Action

Juba, South Sudan

Email: thecivilactionssd@gmail.com

23rd July 2022

For Immediate Release

The Call for Stakeholders Consultative Meeting

The People's Coalition for Civil Action (PCCA) wishes to invite all civil society, political parties/movements, faith-based organizations, and political groups to prepare for stakeholders consultative meeting. This invitation is a direct response to recent calls by stakeholders for a national political dialogue or a roundtable to decide on the future of South Sudan prior to the end of the Transitional Period of the Revitalized Agreement on the Resolution of the Conflict in the Republic of South Sudan (R-ARCSS).

The PCCA is a pro-democracy non-violent movement committed to pursuing political change in South Sudan through non-violent actions and discourses, which it deems are the most appropriate means for reversing the slow decay and steady breakdown of the South Sudanese nation. The PCCA strongly believes that South Sudan is redeemable when its people can unite to challenge the status quo, which is defined by lack of strategic vision, deviation from peace and democratic paths, growing authoritarian rule, extreme violence, ethnic divisions, ubiquitous insecurity, deep rooted impunity, and widespread menace of corruption and economic mismanagement.

Confronting this situation is not a task of any special genius loner, it requires a formidable unity of purpose among the people and among the civil and political forces in South Sudan to rescue and avert the inevitable disintegration of the country if it is allowed to continue its present path.

Driven by the desire to unite the people of South Sudan, the PCCA, in collaboration with South Sudan opposition political forces, civil society organizations, and the faith-based groups, plans to convene a virtual solidarity meeting for all the stakeholders in South Sudan. The meeting aims at building consensus among the stakeholders on urgent matters around the impending expiration of the transitional period in South Sudan and to consider recent calls for a roundtable. As a corollary, the meeting hopes to consolidate unity and consensus on matters critical to and pertaining to peace and stability in South Sudan.

Specifically, the meeting has the following objectives:

1. Getting to know one another

1

2. Exploring collective response to the impending expiration of the R-ARCSS Transitional Period and the term of the RTGoNU.
3. Presenting a viable alternative route to peace beyond the R-ARCSS—the roundtable.
4. Consolidating unity among South Sudan stakeholders, including agreeing on a model and structure of future engagements.
5. Issue a joint communique.

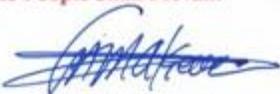
The PCCA believes in the following as guiding its engagement with the stakeholders:

1. We believe that the fundamental problem in South Sudan is rooted in the failure of political leadership and so seeking a solution that addresses the leadership issue is critical.
2. The 8 years of joint Kiir—Riek administration (2005—2013), plus the 2015 and 2018 agreements, show clearly that Salva Kiir and Riek Machar cannot work together because of deep-seated mistrust and sheer incompetence, but they are holding the country to ransom as every peace agreement brings them back to lead the country. It is this mistrust between them that is the cause of the failure of the two peace agreements to deliver on the desired results. The people of South Sudan in the National Dialogue Conference were unanimous that the two must step aside if the country is to enjoy peace and stability. It is our considered opinion that the two must not be part of any transitional set-up after 22 February 2023.
3. The people of South Sudan have spoken through the South Sudan National Dialogue, its resolutions must therefore be considered part of a puzzle in building national consensus, with an eye to subject controversial provisions to further debates as a measure to include those who were excluded.
4. We believe that one way to avoid more crises in the country is to convene a national political dialogue that will culminate in a new administration of public trust, led by people of consensus and technocrats. We also believe in the need to build a new, credible, inclusive professional national army and security with the support of international military panel of experts.
5. We do not consider the current security, political, and economic conditions conducive for the conduct credible, free, and fair elections, though we believe strongly in the exercise of democratic elections as the basis for attaining a legitimate government.
6. The PCCA believes that South Sudan has seen more than enough violence, so we seek change in South Sudan non-violently.

If you seek inclusion in this consultative meeting, please contact the PCCA at thecivilactionssd@gmail.com.

The People Shall Prevail!

Israel Sudiis

...The End...

Annex 11: Press Statement on Non-Signatories South Sudan Opposition Groups consultations with Troika, the European Union, the Vatican Secretariat and Sant'Egidio, October 2022

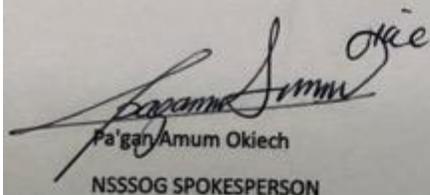
**NONE SIGNATORIES SOUTH SUDANESE OPPOSITION GROUPS
(NSSOG)**

Press Statement on Rome Meetings

The leaders of the Non-Signatory South Sudan Opposition Group (NSSOG) held consultative meetings from 10th -14th October 2022 in Rome, Italy. The meetings were convened to explain and seek support for a New Political Dispensation in South Sudan in light of the failure of the Reconstituted Transitional Government of National Unity (RTGoNU) to implement the flawed Revitalized Agreement to Resolve the Conflict in South Sudan (R-ARCSS) .

During the five- day period, the Non-Signatory Opposition Groups held separate meetings with the Special Envoys of the TROIKA countries (USA, UK, NORWAY) to South Sudan and EU Representatives; the Vatican Secretary of Relations with States; the leadership of the Community of Sant'Egidio; and Diplomatic Missions. The NSSOG leaders explained the urgent need to rescue the country through the building of a National Consensus for a New Political Dispensation for South Sudan that will culminate in a Roundtable Conference. The Roundtable Conference will bring together South Sudanese Political Groups, Civil Society Organizations, Faith-based groups and religious leaders, and women and youth groups to discuss and address the root causes of the conflict in the country and chart the way forward towards achieving permanent peace and sustainable democracy in the country.

The leaders of NSSOG urge all South Sudanese to be vigilant against misrepresentations and distortions of the meetings by some media outlets and individuals. These Rome meetings were planned and conducted to find the most appropriate ways of how to rescue the country from the violent vicious cycles of failed transitions and illegitimate extensions of the failed transitional governments and prevent South Sudan from total disintegration and collapse.

Pa'gan Amum Okiech
NSSOG SPOKESPERSON

October 21st, 2022.

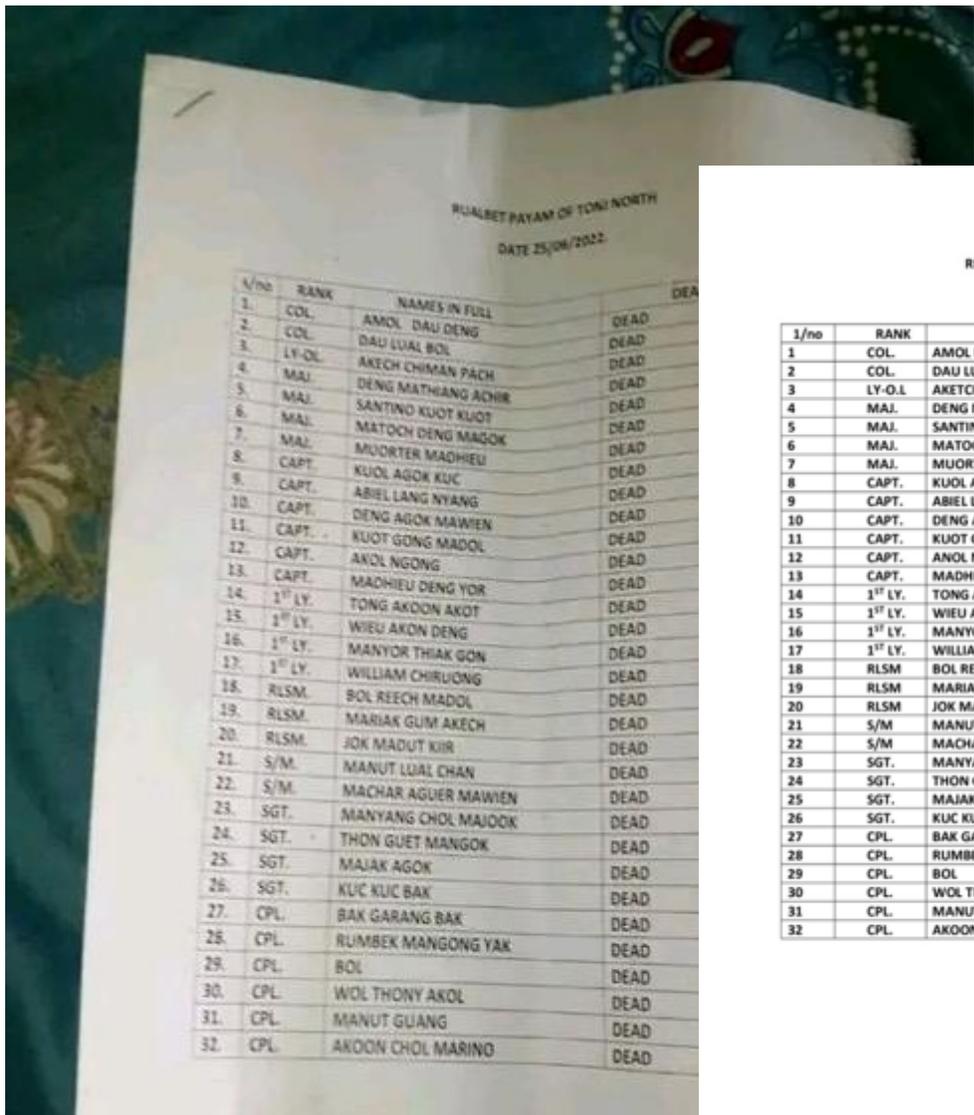
Annex 12: General overview of reported NUF graduation ceremonies as of November 2022

Panel interviews with government officials, military officers, security mechanisms, and international observers, corroborated by press reporting and government statements, indicate the graduation of Necessary Unified Forces has proceeded broadly along the following lines, as of 4 November 2022.

Training centre	Graduation ceremony	Graduation date	
Greater Equatoria region			
1	Gorom	Juba	30 August 2022
2	Maridi	Maridi	17 September 2022
3	Morota	Juba / Bor	27 September 2022
4	Owinykibul	Torit	19 September 2022
5	Muni	Juba	30 August 2022
6	Rajaf	Juba	30 August 2022
7	Lologo	Juba	30 August 2022
8	Rambur	Juba	30 August 2022
9	Agut-Makur	Juba	30 August 2022
Grater Upper Nile region			
10	Alel		
11	Twofogia		
12	Panyier	Bor	27 September 2022
13	Muom		
14	Kaljak		
Greater Bahr el Ghazel region			
15	Mapel	Wau	4 November 2022
16	Pantit	Wau	4 November 2022
17	Masanabira	Wau	4 November 2022

As the Panel has detailed in this Interim Report, however, there has also been considerable uncertainty over the number and identities of many graduates. Not all forces from a given training centre have been included in the relevant graduation ceremony and some training centres have been renamed and/or relocated. Additional ad hoc training centres, including centres associated with existing SSPDF facilities, have also been used to train some Necessary Unified Forces, though it remains unclear how these have been integrated into graduation ceremonies to date. With little verification of numbers and identities available, this table is only intended as a broad overview of the pattern of reported graduations to date.

Annex 13: List of SSPDF officers killed in Rualbet, Tonj North

RUALBET MAYANG OF TONJ NORTH
DATE: 25/06/2022

S/no	RANK	NAMES IN FULL	DEAD ONE
1	COL.	AMOL DAU DENG	DEAD
2	COL.	DAU LUAI BOL	DEAD
3	LY-OL	AKETCH CHIMAN PACH	DEAD
4	MAJ.	DENG MATHIANG ACHIR	DEAD
5	MAJ.	SANTINO KUOT KUOT	DEAD
6	MAJ.	MATOCHE DENG MAGOK	DEAD
7	MAJ.	MUORTER MADHIEU	DEAD
8	CAPT.	KUOL AGOK KUC	DEAD
9	CAPT.	ABIEL LANG NYANG	DEAD
10	CAPT.	DENG AGOK MAWIEN	DEAD
11	CAPT.	KUOT GONG MADOL	DEAD
12	CAPT.	ANOL NGONG	DEAD
13	CAPT.	MADHIEU DENG YOR	DEAD
14	1 st LY.	TONG AKOON AKOT	DEAD
15	1 st LY.	WIEU AKON DENG	DEAD
16	1 st LY.	MANYOR THIAK GON	DEAD
17	1 st LY.	WILLIAM CHIRUONG	DEAD
18	RLSM.	BOL REECH MADOL	DEAD
19	RLSM.	MARIAK GUM AKECH	DEAD
20	RLSM.	JOK MADUT KIIR	DEAD
21	S/M.	MANUT LUAI CHAN	DEAD
22	S/M.	MACHAR AGUER MAWIEN	DEAD
23	SGT.	MANYANG CHOL MAJOOK	DEAD
24	SGT.	THON GUET MANGOK	DEAD
25	SGT.	MAJAK AGOK	DEAD
26	SGT.	KUC KUC BAK	DEAD
27	CPL.	BAK GARANG BAK	DEAD
28	CPL.	RUMBOK MANGONG YAK	DEAD
29	CPL.	BOL	DEAD
30	CPL.	WOL THONY AKOL	DEAD
31	CPL.	MANUT GUANG	DEAD
32	CPL.	AKOON CHOL MARINO	DEAD

Annex 14: Letter from the Awan Parek community to the Governor of Warrap State

Hon. Aleu Ayieny Aleu
Governor, Warrap State
Kuajok, South Sudan

June 1st, 2022

REF: Appeal for Urgent Intervention to address the growing insecurity in Tonj North County

Honorable Governor,

We are writing to you as representatives of the people and leaders from Awan Parek Community to raise this urgent appeal. We are compelled by the recent deterioration in the security situation in our area to register our deepest concern to you as the leader of our state and the sole authority mandated to resolve threats to our common welfare as people.

The ongoing series of attacks against innocent and defenseless civilians in our area have severely damaged the harmony that has historically prevailed among our various communities. The sense of impunity that prevails in our area is reaching unprecedented levels. People who have maimed, injured and killed people are continuing to roam freely, even when their involvement is public knowledge.

We would like to specifically note the following recent attacks that led to the death of civilians to illustrate the scale of this problem:

1. On 12th March, 2022, a group of armed youth from Gongoor launched an attack on a group of residents gathered at marriage ceremony in Anyibuth (Lian Ayii Section of Awan Parek). This attack led to the death of Akec Wol Mayen, a male of 27 years and seven wounded people are: - Wut Manyual Akec, a male of 41 years, he is a Sub – Chief in Lian Ayii section, Gum Majok Mayiik 53 years old, Manguak Mayen Mayen, a male of 35 years, Mangong Madut Mayen 43 years, Akec Mangong Madut, 50 years, Ayol Mayom Mawien a young girl of 12 years.
 2. On 3rd May, 2022, another group of armed youth from Gongoor launched an attack at Ngapdengnoon and killed in cold blood Mrs. Anger Gook Mawien, a mother of five children approximately 60 years old and Mabior Majok Aneithii, a male of 54 years old, and wounded person Ayii Majok Deng Ayii (Majok- Alek).
- On 4th April, 2022, a group of armed youth launched a night attack at Apor Village that extremely resulted to the serious wound of Mrs. Akuol Athian Anci, a mother of 8 children, 66 years old.
- On 13th May, 2022, a group of armed youth raided a peaceful cattle camp resulting to the killing of Nhialic Chol Dhel in cold blood and took away hundred herds of cattle which remain at large.
- On 30th April, 2022, a group of armed youth raided 53 cows of Mayiik Ayii and Bol at Ayilor village which remains at large too. In the same raid, two old women were inhumanely driven away with cows and later released back and their health is under threat.

6. On 16th March, 2022, a group of armed youth from Gongoor subsequently raided Machuet Village that resulted to the looting of 130 of goats and sheep of Manut Mabok Angong.
7. On 11th April, 2022, another looting occurred in the village of Gak area in which 11 cows of Matueny Noon were ransacked and not recover up to date.
8. On 4th April, 2022, a group of armed youth launched a ransack on the herds of cattle of Paan Bol to which 53 cows were all taken and later Tonj North County authorities successfully managed to recover the 53 cows to rightful owners.
9. On 15th May, 2022, a group of armed youth came and driven away 12 cows of Lual Maduot Kuot in Agoor Village.
10. On 25th April, 2022, a group of armed youth robbed four oxen in Lian Ayii section.
11. On 3rd April, 2022, a force came and arrested Akec Arop Makerdit without warrant of arrest from county and Payam authorities and taken to unknown location in which the family does not know his whereabouts up to date.
12. On 4th May, 2022, an unknown force from Awul Payam came to Lian section without the knowledge of Rualbet Payam authorities, arrested and detained Wol Malueth Ngong at unidentified location.
13. On 3rd May, 2022, a road – ambushed occurred at Akol – Awet to which a public transport car was looted.
14. On 17th May, 2022, a group of armed youth from Awul Payam went and raided a village in Awan Parek and driven away 50 heads of cattle.

The above-mentioned incidents are just illustrations of the scale and severity of this problem, and we strongly believe that your intervention is urgently needed along the following tracks:

- We call on your government to expeditiously investigate this attacks, arrest the suspects and ensure their trial to assure families of victims that there is rule of law that will hold criminals accountable.
- We call on your government to finalize the comprehensive civilian disarmament campaign across all counties of Greater Tonj, because uneven disarmament has emboldened some criminal elements to target some vulnerable communities with their illegally acquired arms.
- We call on your government to implement the resolutions of the Greater Tonj Peace Conference, which specifically called for the declaration of the state of emergency among other urgent steps. This will allow your government and other national institutions to comprehensively address the persistent challenges of insecurity in Warrap State.

Sincerely,

Signed:

Chairman, Awan Parek Community Association in Juba

cc: Chiefs of Awan Parek

cc: File

Annex 15: Statement by Awan Parek community

Statement For Immediate Release

SN01-2022-0625 - Office of Awan Parek Diaspora Community
Email: awanparekdiasporacommunity@gmail.com
Tel: +1814-703-4358. Cell: +6147-062-8228
June 26, 2022

Re: APDC's statement on civilian's killing, looting, the burning of villages and unlawful detentions of local chiefs by South Sudan's security forces in Rualbet payam.

Washington-Ottawa- Melbourne: The esteemed office of Awan Parek Diaspora community has issued the following statement regarding the killing, looting of property, burning of villages and unlawful detentions of chiefs by National Security forces based in Awul Payam.

First and foremost, the Awan Parek Diaspora Community would like to express our heartfelt condolences to the families and friends that have lost their lives, both civilians and security officers, in this senseless, ongoing violence. We unreservedly condemn the fighting or any continuation of the violence and urge that it be brought to stop immediately!

Timelines of events leading to current security situation

On April 3, 2022, National Security forces came to Awan and arrested Akec Arop Makerdit without the knowledge of the county and payam authorities and taken to an unknown location in which his whereabouts is not known up to date.

On April 4, 2022, a group of armed youth dressed in military uniforms looted a village called Gak and a property of a civilian man called Matueny Noon were ransacked.

On April 25, 2022, another group of armed youth claiming to be from National Security forces raided four oxen in Lian Ayii section of Awan Parek and took the oxen to Awul Payam instead of Warrap town which is the county headquarters.

On May 4, 2022, unknown security forces came from Awul Payam to Lian again without the knowledge of Rualbet Payam administrators, arrested and detained a civilian called Wol Malueth Ngong at an unknown location up to date.

On May 17, 2022, a group of armed youth from Awul Payam went and raided a village in Awan Parek and drove away 50 heads of cattle. All these cows have not yet been recovered and returned to rightful owners, yet the army is stationed in Awul where the alleged armed youth came from.

On June 10, 2022, a group of armed youth from Awul Payam came to Rualbet and Killed a 7ft 20-year-old brilliant young man by the name Parek Bol Awengdit and ran back to Awul, where the security forces are stationed. The government of Warrap state led by Aleu Ayieny Aleu deliberately or ineptly failed to arrest the culprits.

On June 10, 2022, a group of armed forces was sent to Rualbet to arrest youth claimed to be wanted by the army. This happened to be the same day that Parek Bol Awengdit was killed.

On June 19, 2022, the acting commissioner and Governor went to Rualbet with huge armed forces and arrested all the three chiefs of Awan Parek community. The chiefs are currently in detention in the National Security prison whereby they are being subjected to insurmountable human rights abuses every day. They are denied access to food and medical attention. This should not happen in 2022.

On June 25, 2022, National Security forces from Awul Payam, deliberately attacked three sections (Awan, Jurlian & Jurbol) of Rualbet payam from different directions. The army armed with heavy artillery and modern machine guns started shooting unarmed civilians deliberately which resulted in 38 deaths, 82 wounded and immeasurable destruction of property worth. The deliberate targeting of civilian populations based on their ethnic identity by means of killings, burning of 130 huts, raiding of over 200 herds of cattle by the soldiers, unlawful detention of Paramount Chief Mabiore Parek, Sultan Ayii Majok and Sultan Maduot Wunkuel Noon by National Security Service, provoked civilians to fight back in self defense.

Human rights abuses

So far, there is crystal clear evidence that the army has committed human rights abuses, and even though the situation is still fluid, it is going to be beyond dire. We in the diaspora strongly condemn the human rights abuses meted on the vulnerable civil population by South Sudan Defence forces that is meant to protect lives and property of its people.

Immediate steps needed to contain this evolving security situation

This group would like nothing but an end to an armed conflict. As such, we beseech the authorities in charge to:

1. Order restraint and protect human rights by ensuring accountability for abuses committed by soldiers and the National Security forces.
2. Release all the chiefs from Awan Parek Community that were detained in placed in deplorable prison conditions without cause. Their continued detention without trial is degenerating the situation.
3. Allow humanitarian aid into the area to help more than 760 displaced civilians of which majority arin Jur-Lian Ayii, Awan-Noon and Jur-Bol areas.
4. Ensure the protection of civilians against deliberate killing, the destruction of their homes.
5. Declare a state of emergency as per recommendation by the resolution of Greater Tonj Peace Conference of 2022.
6. Review the need for the presence of the National Security forces in Awul - if the forces stationed in Awul cannot impartially keep peace among feuding communities, then they need to be removed. There is no national border needing protection by the National armed forces in Awul. If they are stationed there to keep peace among feuding neighboring communities, then they have failed and failed miserably.
7. The state government needs to immediately engage community chiefs and other local leaders to help put this conflict to an end. Begin this process by forming a task force that is composed of individuals representing stakeholders from feuding communities.

8. In addition to the above immediate steps being taken, we urge the President of the Republic of South Sudan, the Chief of General Staff and the National Government to also consider relieving the state Governor, General ALeu Ayieny, of his duties. He has exhibited an inability to maintain peace in the state - that's his number one role, and if he can't do that, then someone else capable of protecting lives of not just the civilians but also of the national security and armed forces present in Warrap state. The state is in bad need of a Governor who can provide innovative solutions to current security|problems in the state.

-The End-

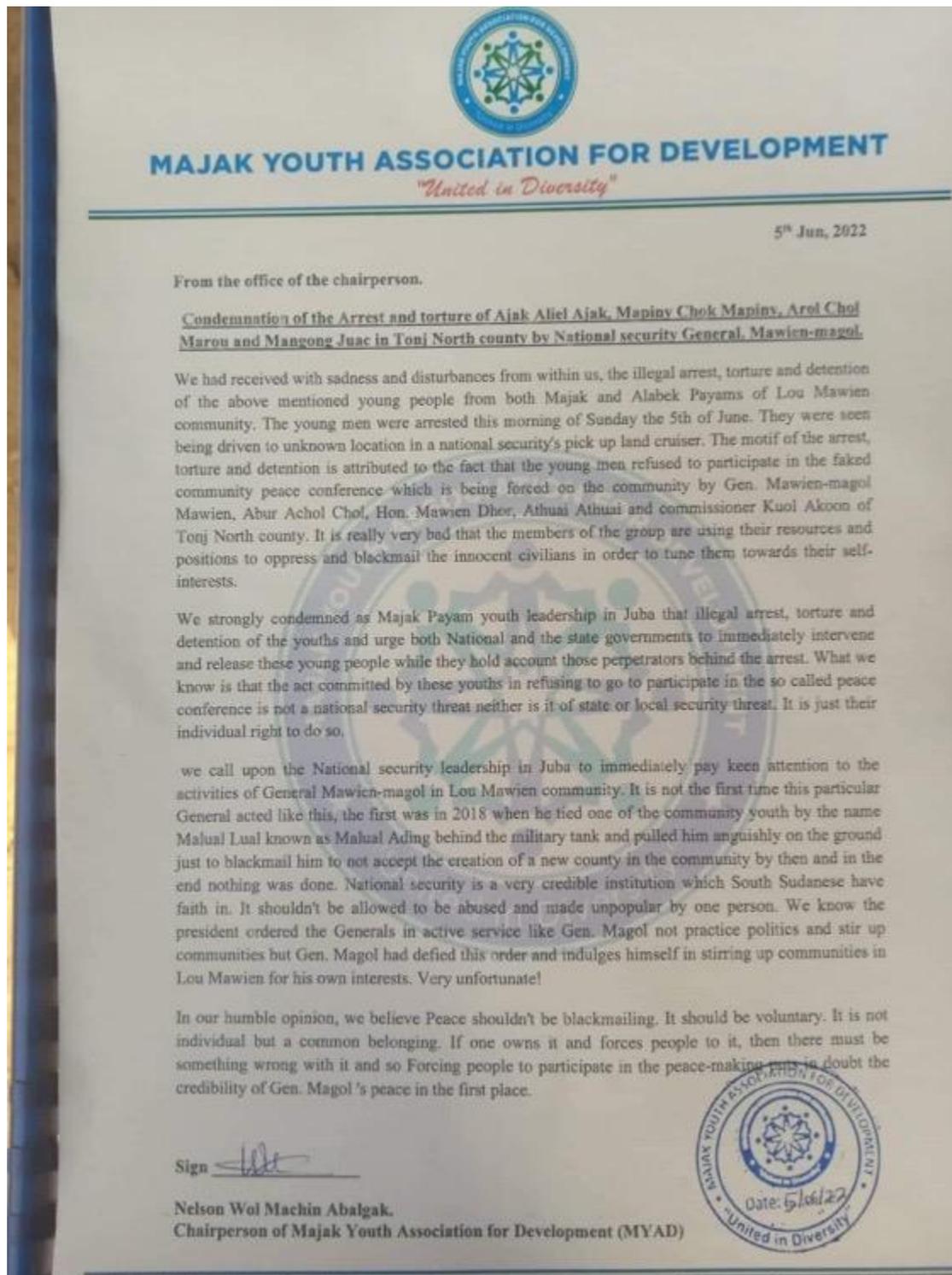
Approve by Awan Parek Diaspora Community members:

1. Akoon Mabuoc Deng
2. Ayii Machar Madut
3. Bol Aweng Machar
4. Bol Maluach Kuot
5. Kuot Parek Machar
6. Maduot Mabior Parek
7. Machar Maduot Madut
8. Manyang Kuot Maduot
9. Majak Maluach Kuot
10. Parek Athian Anei
11. Wol Akech Wol

**For media inquiries, please direct them to awanparekdiasporacommunity@gmail.com
Tel: +1814-703-4358. Cell: +6147-062-8228.**

Cc Tonj Community in Juba chairman: Ustaz Lewis Anei Madut
Cc Warrap State Acting Governor:Ustaz Diing Wek
Cc IGP- Gen. Majak Akech Malok
Cc Minister for internal security: Gen. Obuto Mamur
Cc Chief of General staff: Gen. Satino Deng Wol
Cc President of South Sudan: H.E. Salva Kiir Mayardit
Cc U.S. Embassy in South Sudan
Cc Embassy of Canada to South Sudan
Cc United Nations Mission in South Sudan (UNMISS)
Cc Amnesty International.

Annex 16: Statement by the Majak Youth Association, dated 5 June 2022

Annex 17: Statement by SSPM/A, dated 22 July 2022, concerning operations in Mayom

**SOUTH SUDAN PEOPLE'S MOVEMENT (SSPM)
SOUTH SUDAN PEOPLE'S ARMY (SSPA)
SSPM/SSPA GENERAL HEADQUARTERS
DAJO, UPPER NILE REGION**

SSPM/SSPA/7/025/2022

22nd July 2022

Re- SSPM/A Press release

Major General Kerubino Ruay Tap, the SSPDF Commander of 4th infantry Division came to Mayom town, unity state last week with intention to clear Mayom area of the SSPM/A forces and launched an attack on SSPM/A forces at Bong on 21/7/2022, killing one SSPA soldier. The SSPM/A forces retaliated immediately by attacking and capturing Mayom this morning on 22/7/2022, around 0300 Hours AM.

The SSPM/SSPA high command has directed the SSPM/A forces to withdraw from Mayom town to nearby villages where they shall be re-organized and conduct similar operations against military objectives, regime pro-militias and regime installations in Western Upper Nile **(Unity state)** and part of Warrap, Northern Bhar El Ghazal and Raja.

As part of our rule of engagement, the SSPM/SSPA shall be committed to minimize unnecessary suffering of civilians and other non-combatants including religious people, correspondents, local and international NGOs and foreign nationals.

1

Chairman and Commander-in-Chief

The SSPM/SSPA is hereby cautioning the international oil workers in Western Upper Nile and Upper Nile regions to be evacuated immediately within one week time to avoid being caught in crossfire because the regime could not guarantee their safety.

The SSPM/SSPA is committed to liberate the people of South Sudan from the dictatorship's policy of divide -and -rule along tribal lines setting tribes against tribes, institutionalized corruption and creating more territorial militias impeding formation of the national and professional army in the country for them to remain in power for the rest of their life. Our People have been tribalized by the regime. They are unable to work together to achieve justice and freedom to confide in each other or even to do much of anything at their imitative.

Therefore, It is an optional for the SSPM/SSPA to choose violent means because all forms of peaceful and non-violent means have failed, and we are left only with an armed resistance to liberate our people by unseating this despotic regime in the shortest time possible and install a democratic system of governance in the Republic of South Sudan to allow our citizens to choose their leaders in a free and fair elections and decide on our laws.

Finally, the SSPM/SSPA urges all the SSPDF officers and local armed youths to join the revolutionary army to rescue our country from disintegrating into tribal factions.

No foreign saviours that shall come to our help. Some foreign states will even assist the regime to advance their own economic or political interests and some foreign states will act against a regime only to gain their own economic, political, or military control over the country.

The foreign states may become actively involved for positive purpose only when the internal resistance movement has already began shaking the regime, it will therefore, focus international attention on brutal nature on the regime. Therefore, international pressure will be very useful when they are supporting a powerful internal Resistance Movement like the SSPM/SSPA. However, in the absence of a strong internal resistance movement, such actions by foreign states are unlikely to happen. Let us help ourselves by standing together so that we must unseat this repressive regime so that we enjoy Permanent peace, justice, and freedom in our beloved nation.

The Chairman and Commander -in-Chief of the SSPM/SSPA congratulates the SSPM/A gallant forces for capturing Mayom town, unity state.

SSPM/SSPA- Oriaah!! Victory is ours!!!

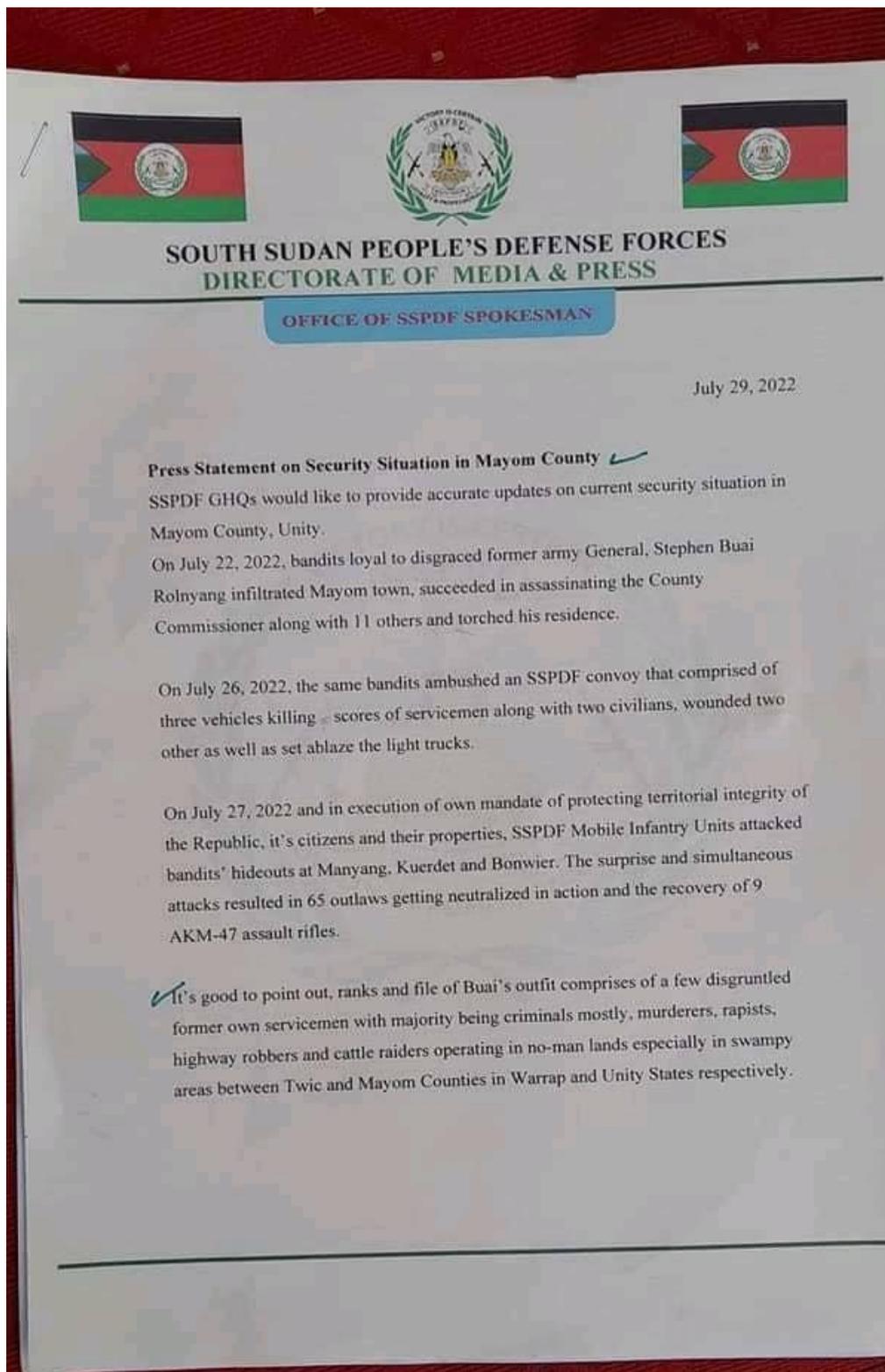

General Stephen Buay Rolnyang
Chairman and Commander-in-Chief
SSPM/SSPA

3

Chairman and Commander-in-Chief

Annex 18: Statement by the SSPDF on attack on Mayom town, dated 29 July 2022

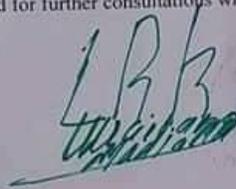
In conclusion, the leadership of SSPDF would like to make the following assurances:

1. That surgical offensive operations will continue in order to bring to justice bandits' field commanders that include, Spiritual Leader Lt. Gen. Gai Machaek, Maj. Gen. Gatluak Majok and their subordinates.

2. That Commercial flights should continue with their normal operations since rebels operating in and around Mayom do not have capacity to showdown aircrafts.

3. Finally, allegations that Maj. Gen. Keribeno Ruai Tap, Commander of 4th Infantry Division, Brig. Gen. Kugar Yar, Military Intelligence Chief and Brig. Gen. Chabak Machiek Gatpan, Commander of 11th, Infantry Brigade were arrested in Mayom and flown to Juba is un true. To the contrary, they came to Juba to submit situational report and for further consultations with the command.

Regards

Maj. Gen. Lul Ruai Koang "psc"(ET)
Director for Media & Press and SSPDF Spokesman,
SSPDF GHQs-Bilpam

Annex 19: List of casualties from SSPM/A attacks on Mayom, dated 22 July 2022

REPUBLIC OF SOUTH SUDAN
UNITY STATE - BENTIU
MAYOM COUNTY
EXECUTIVE DIRECTOR'S OFFICE

Ref: RSS/USB/MC

Date: 22/07/2022

Mayom attack casualties at 2: 30 AM

Names of Deceased people

S/No	Rank	Name in full	Unit	Title
1.	Maj. Gen.	James Chuol Gatluak Manime	County	Commissioner
2.	Brig. Gen.	Simon Wayah Ruai	Wildlife Service	Chief Inspector
3.	2 nd Lt.	Mawum Matur	SSPDF	Soldier
4.	2 nd Lt.	Joklena Bakuony	Wildlife Service	Police
5.	R/SM	Reyhok Wicyey Chuol	Police Service	Policeman
6.	PVT	Yien Tap Badeng	SSOA	Soldier
7.	PVT	Gatpan Dor Madiet	SSPDF	M.I Personnel
8.	PVT	Tiem Nyok Muon	SSPDF	M.I Personnel
9.	SGT	Gatduel Jany Koh	SSPDF	Soldier
10.	PVT	Majiek Bol	Police Service	Policeman
11.	PVT	Gatziay Tetleh Leak	Police Service	Policeman
12.	PVT	Gatdet Malieth	Police Service	Policeman

Names of Wounded People

S/No	Rank	Name in full	Unit	Title
1.	Capt	Zoal Juoy Duop	SSPDF	Officer
2.	Capt.	Chipak Rok Deng	SSPDF	Officer
3.	2 nd Lt	Deng Gatjiek Patal	Police service	Policeman
4.	SGT	Mun Yoach	Police Service	Policeman
5.	PVT	Puok Kuol Gatjiek	Police service	Policeman
6.	PVT	Lam Mead Gatwech	Police service	Policeman
7.	PVT	Wadar Lual Wuor	Police service	Policeman
8.	PYT	Kuahr Mut Kernyang	Police Service	Policeman
9.	PVT	Riak Matung Bieth	Police service	Policeman
10.	PVT	Both Machuop Mathoat	Police service	Policeman
11.	Girl	Nyekuola Kotek Maliah	Civilian	Girl
12.	Woman	Nyepch Nyuon Dak	Civilian	Woman
13.	PVT	Bol Mawich Dak	SSPDF	Soldier

Sign:

Gatdet Gany Madut Dirngu
Executive Director of Mayom County

Tel: +211917728800 / 211915688199

Annex 20: Images showing involvement of Sudanese Rapid Support Forces in arrest of SSPM/A members in Sudan

Killing of Gatluak Majiok in Kaikang, near Mayom, in South Sudan

Annex 21: Still from a video showing execution of three SSPM/A officers near Mayom

Annex 22: SSBC Broadcast detailing food delivery to SSPDF forces on 23 September 2022

Front row centre are the SSPDF's Deputy Chief of General Staff for Logistics and Mr. Kur Ajing Ater

Annex 23: Press statement by Central Equatoria State's Youth Union in response to killings in Kajo Keji, dated 29 May 2022

REPUBLIC OF SOUTH SUDAN
CENTRAL EQUATORIA STATE
YOUTH UNION
United Youth for Sustainable Development

PRESS STATEMENT

29th May 2022

CONDEMNATION LETTER ON THE GRUESOME KILLINGS OF INNOCENT SOULS IN KAJO-KEJI BY SSPDF AND IN GEMEIZA AND MANGALLA PAYAMS BY MURLE YOUTH AND IN KISARO CATTLE CAMPS BY DINKA BOR.

The Youth Of Central Equatoria State had learnt with regret about the barbaric and heinous acts of killings to the innocent civilians in Kajo-Keji county Kangapo (II) Kiri Boma.

1. On the 26th May 2022, where three young men were brutally killed by South Sudan Peoples Defense Forces (SSPDF) as their pictures are circulating on the social media. The victims of these unprovoked killings are Savior Yamba (18years old), Justin Lisok (17years old) and Taka Ika Wani (38 years old).
2. On 16th May 2022 another young man was killed in Nyepo Payam in which the perpetrators who are heartless took a photo over the dead body stepping on the late.
3. On 21st, May 2022, the Murle youth attacked Pokor Village of Kanyawai Boma, Gemeiza killing three innocent souls, one woman and two old men who were cultivating in their farms and were forced to leave their children as orphans on no account at all. Their names are: Cecilia Twori, Aquilino Wani and Angelo Kinyong.
4. On the same date 26th May 2022, while the people were still mourning the deceased, the Murle youths attacked a kraal in Kworojik village of Yeki Boma, Mangaia Payam which claimed two lives of young men called Lodu Kenyi and Gore Mario while Kenyi Gal and Lukenyi have sustained serious injuries and they are in critical condition at Giada military hospital in Juba.
5. On 26th May 2022 at 5:00 am, the Dinka Bor attacked the Mundari at Kisaro cattle Camp and they killed three innocent persons and wounding one person now at Giada military hospital. The names of the deceased are: Luko Wani Makej, Malie Gulou and Loku Jesh.

The youth of Central Equatoria State strongly condemn these evil behaviors against our people in their localities and those who are still recovering from the stigma of being forced as refugees in the neighboring countries.

The CESYU leadership calls upon the national Government in Juba to intervene and urge the government of Central Equatoria State and the Pibor Administrative Area to urgently cooperate to resolve this issue once and for all.

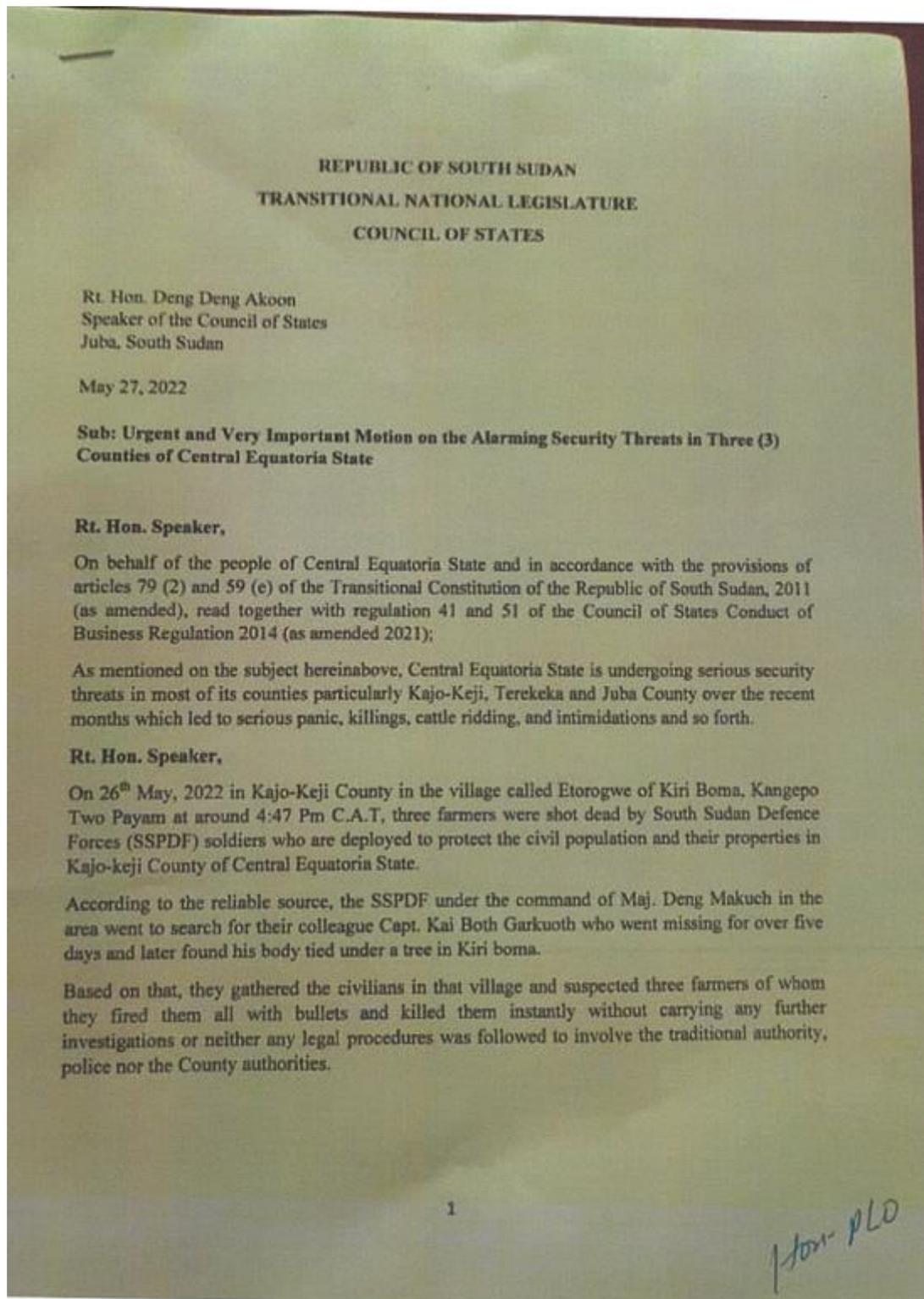
And we call for the immediate replacement of Col. Kamilo the area commander of SSPDF in Kajo-Keji for failing to apprehend the culprits as this act will build mistrust with the SSPDF.

##END##

Address: Youth Training Center - Nimara Talata – Juba, South Sudan
Email: cesyouthunion@gmail.com

Annex 24: Statement on killings in Kajo Keji by Central Equatorian Member of Parliament, dated 27 May 2022

The three civilians shot dead by the SSPDF are:

S/No	Name	Age	Remark
1.	Mr. Sevious Yambe Lomuresuk	18 years	Killed
2.	Mr. Justin Lisok Lomuresuk	16 years	Killed
3.	Mr. Taha Yiga Wani	38 years	Killed

All the deceased are from itorgwe village of Kiri Boma, Kangepo Two payam.

Rt. Hon. Speaker

These gruesome intentional killing of my people has been happening without prevention to the next victim nor attempt of stopping it from reoccurrences.

As I write, justice for the deceased has not been served. With such, making the people very vulnerable and deterring, depriving and preventing all efforts for the return of the displaced and the refugees to their ancestral land in Central Equatoria State and negatively impacting the lives of kajo-keji people.

Find herein attached picture from the scene of the heinous crime

HM-PLD

Rt. Hon. Speaker

On May 21, 2022 at 2:00 Pm, some Murle Armed Civilians attacked village called Pokoro of Kanyara Boma, Gqmeiza killing three people of whom one is a woman while the deceased were cultivating farmland.

S/No	Name	Age	Remark
1.	Akuilino Wani	62 years	Killed
2.	Yohana Kinyong	52	Killed
3.	Cicilia Twori	Unknown	killed

Again on May 25, 2022, some Dinka Bor armed cattle keepers attacked Kisaro Cattle Camp and they killed three people and wounded a person who is currently nursing serious wounds at Giada Military Hospital.

S/No	Name	Remark
1.	Malie Gulou	Killed
2.	Loku Jesh	Killed
3.	Luko Wani Makej	Killed

Also on May 26, 2022 some Murle Youth attacked a kraal in Kworojik village of Mangala Payam which two people were killed and one injured from Mundari and one person from Murle also got killed.

S/No	Name	Remark
1.	Lodu Kenyi	Killed
2.	Kenyi Gai	Killed
3.	Lukenyi	Seriously injured
4.	Unkown Murle Youth	Killed

Rt. Hon. Speaker

As you are aware about the plan launched by the Government of Central Equatoria through Juba County as published in so many media outlets during the launching of Juba County Modern Maternity (Modern hospital for women), the project is ongoing with exceptional cases and challenges.

But on May 19, 2022, to our surprise, the SSPDF fence the large portion of the land including the main road leading to the facility and the facility itself. This has negatively impact the ongoing project which situated on the northern Juba, South of Bilpam. This is second to that one of Garbu where both the Governor and his officials escaped death narrowly.

The mentioned facility is aimed to serve the biggest population of Juba if given chance to be completed by the State Government as health is wealth, calm and restrain has to be maintained through rule of law rather than intimidation and threats.

Hon- PLD

Rt. Hon. Speaker

In lieu of all the aforementioned citations I jotted, read together with the above mentioned provisions as cited herein, I am hereby humbly moving the motion to summon the undermentioned constitutional post holders to appear before the august house in shortest time possible to give accurate and comprehensive statements regarding their mandates in protecting the people and their properties.

1. The Hon. Minister of Defence should be summoned to answer some questions related to her Ministry.
2. The Hon. Governor of Central Equatoria should be summoned on the same issues raise hereinabove.
3. The Hon. Chief Administrator of Pibor Administrator Area should be summoned on the same.

In conclusion, I will appreciate on behalf of my people if the August house shall adopt my recommendations as mentioned hereunder:

1. Immediate investigation of the barbaric and heinous act in Kajo-keji County.
2. Immediate reconsideration and replacement of the army Commander in Kajo-keji by any other civilian friendly Commander.
3. The Council of States to initiate Commissioners Forum to enhance coordination and cooperation between Commissioners in all the 10 States and 3 Administrative Areas.
4. Central Equatoria State Government must disburse Security and Development Funds to all its Counties.
5. The Council of States must consider punitive measures over serious persistence administrative and security failures.

Signed

Hon. Paulino Lukudu Obede
Central Equatoria State
Member, Decentralized Governance and States Affairs Committee

Hon - PLO

Annex 25: Statement by the Pojulu community on killings in Kajo Keji

Pojulu Information Desk (PID)

pojuluinfordisk@gmail.com

No. # 20220530-3A

Subject: Condemnation
Reference: SSPDF-Massacre

On behalf of Pojulu Communities worldwide, we condemn in the strongest possible terms the recent egregious and uncouth killing of three youth in Kari Boma, Kajo Keji County of Central Equatoria State by some ill-disciplined members of the SSPDF.

The arbitrary killing of these unarmed youth is a flagrant violation of humanitarian principles enshrined in the International Human Rights Law, International Humanitarian Law, and International Jurisprudence whereof, conflict parties must protect children (youth) from being killed, maimed, or injured.

No justification whatsoever would warrant the killing and display of the victims as if they were some animal trophies. Whichever reasons may have prompted the members of the SSPDF to carry out such a barbaric act, South Sudan is a country governed by the rule of law and the victims would have to be brought to a court of justice.

We, therefore, demand from the Government of Central Equatoria State, the Chief of Staff of Defense Forces of the SSPDF, the immediate arrest of the SSPDF members and their subsequent trial in a court of law.

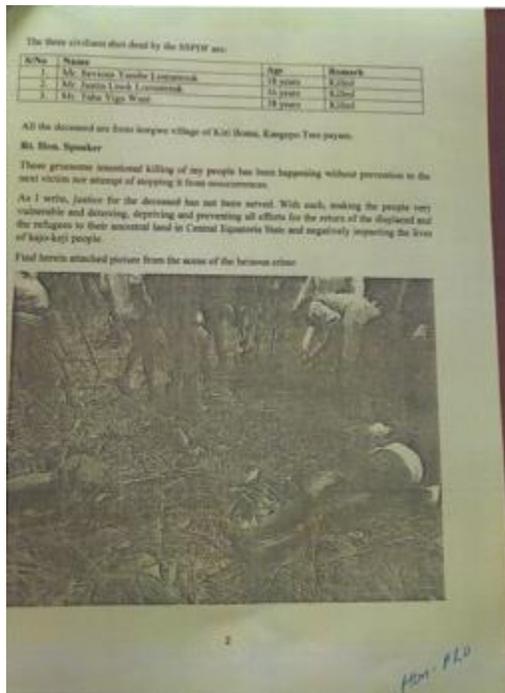
We also want to extend our heartfelt condolences to the bereaving family, friends, and relatives of the victims and pray that God rests their souls in peace.

Sincerely,
Pojulu Information Desk (PID), Admin

Signature: _____

Annex 26: Photograph of civilians killed in Kajo Keji

Several photographs of the victims of the killings in Kajo Keji were widely shared on social media in South Sudan. Several were also obtained and verified independently by the Panel. One of the photographs, depicting the same scene at a slightly different time, was also included in the Statement on killings in Kajo Keji by Central Equatorial Member of Parliament, dated 27 May 2022, included as annex 23, lending further corroboration to the images.

Annex 27: Overview of South Sudan's outstanding disclosed debts as of June 2022

Republic of South Sudan external Debt												
Loan codes	Creditor Name	Currency	Principal	Disbursed Amount	Undisbursed Amount	Interest Rate	Interest Charged repaid	Principal repaid	Outstanding Debt	Start Date	Grace Period	Maturity / Payment Dates
WORLD BANK LOANS												
IBADP220	Statistical Capacity Building Project	USD	8,000,000	8,282,298.84	717,401.06	15% 2%	32,811.87	132,630.18	8,145,669.89	15 Jan 2021	2Yrs	11 Jan 2021 15 Jan 11 June
IDA 54010	Health Rapid Response project	USD	10,000,000	9,047,211.71	912,788.29	15% 2%	42,380.87	-	9,047,211.71	13 April 2024	8 yrs	15 April 21 15 April 11 Oct
IBADP216	Health rapid needs	USD	71,000,000	21,000,000.00	3,000,000.00	15% 2%	339,860.00	-	27,000,000.00	15 April 2024	7Yrs	15 April 21 15 April 13 Oct
IDA 51840	Subey Net	USD	21,000,000	18,753,267.91	2,246,732.09	15% 2%	144,521.28	-	18,753,267.91	01 Dec 2021	6Yrs	01 Dec 20 01 June 01 Dec
IDA 51630	E.A Regional Center	USD	80,000,000	1,770,207.69	78,229,792.31	15% 2%	23,721.28	-	1,770,207.69	01 June 2021	8Yrs	01 June 20 01 June 01 Dec
IDA 51130	Local Government Service Delivery	USD	50,000,000	44,493,048.68	5,506,951.32	15% 2%	207,866.30	-	44,493,048.68	13 April 2021	10Yrs	13 April 2021 13 Oct 2032
	DFI Loans	USD	270,904,170	270,904,170					270,904,170			
	DFI CRF 1	USD	52,300,000	31,390,000.00					31,390,000.00			
	DFI CRF 2	USD	174,904,170	174,904,170.00					174,904,170.00			
	African Development Bank		27,518,800	18,545,177	8,991,628	0	128,310	-	18,545,177			
Loan codes	Financial Institutions Development Bank Loans	Currency	11,170,000	7,600,000	3,570,000.00	0.00%	41,618.58	0	7,600,000.00	22 May 2017	10 Yrs	22 May 20 1 February 3 July
	NORMA 55	USD	1,725,000	816,628	908,372.28	0.00%	33,821.07	0	816,627.71	22 May 2017	10 Yrs	22 May 20 1 February 3 July
	Joba power distribution and expansion	USD	14,641,800	39,128,344	4,383,215.72	0.00%	47,130.11	0	39,128,344.29	22 May 2017	10 Yrs	22 May 20 1 February 3 July
	Other creditors		8,071,000,000	8,071,000,000			0	167,521,610	8,532,136,510	1,701,671,300		
	Subsea Energy	USD	800,000,000	660,000,000			28,874,516.16	471,241,290.01	318,717,111.11	Apr-17		Dec-19
	Treasury Energy	USD	300,000,000	300,000,000				0	300,000,000			
	Aberdeen	USD	400,000,000	400,000,000					211,254,737.42	May 2018	1YR	March 2023 (4YRS)
	Aberdeen	USD	250,000,000	250,000,000					250,000,000	Oct 2018	1YR	April 2021 (3 YRS)
	China Export-Import Bank	USD	150,000,000	150,000,000		2.00%	2,991,374.93	10,999,987.67	377,000,617.17	21 January 2018	5Yrs	21 Jan 2021 1 January and 11 July
	Qatar National Bank	USD	300,000,000	700,000,000					114,190,641.90			June 17 2018 June 17 2027
	TFA	USD	3,028,000,000	3,028,000,000			0	0	3,028,000,000			
	NAASDEC	USD	530,000,000	530,000,000			130,655,710.11	117,698,181.29	411,301,811.11			
Grand Total in USD			8,478,840,970	8,570,794,218	89,844,713	0	103,681,493	6,577,468,218	2,031,515,981			

Source: Ministry of Finance and Planning

Annex 28: Response from Dr Joseph Monytil Wejang, Governor of Unity State, dated 17 November 2022

Your letter makes one broad factual claim, namely, **that I commanded and controlled the armed and civilian forces that sought, captured and executed the four men and that I was, more damningly, physically present at the killing of the four at Kaikang in Unity State on the 8th of August 2022.**

The evidence offered in support of this claim is a series of photographs, some video clips of unknown provenance and witness testimony referred to but not attributed to any particular person. The rest of the 'evidence' is largely inferential.

First, it is inferred that I must have been involved in the killings because I was summoned by H.E. the President of the Republic to explain to him the situation in Unity State. The implication seems to be that H.E. would not have issued such summons if he thought that I was not involved.

Second, my complicity is also inferred from a letter written by the South Sudan Council of State to H.E. the President asking that I be fired.

Third, the other inferences make no links to the extra-judicial killings. Instead, they accuse me or my allies of a host of other violations: they have been intimidating civilians in IDP camps and, in one specific instance, they threatened an individual, a youth leader, who has since fled Unity State in fear for his life.

My response to the claims in your letter is in two parts. In the first part, following immediately below, I have summarised my rebuttal to the Panel's four principal claims. In the second part, I furnish the Panel with more detail, providing factual background to each of my responses and- where necessary- adding an analysis of the South Sudan legal context to buttress the facts.

Part 1: Summary Rebuttal of the Panel's Claims

I wish to make five statements in rebuttal to the Panel's four principal claims.

- a) The most damaging claim – which also seems to serve as the prop of the case against me - is that I had 'command' and 'control' of the forces and civilians who perpetrated the killings. This claim is given credence, the letter implies, by the further claim that I was physically present at the execution of the men on the 8th of August 2022.

This claim is **patently false**. It can only be one of two things: **a cruel case of mistaken identity or an egregious fabrication made by people who are recklessly indifferent to the damage their lies have the potential to cause.** I spent the 8th of August with chiefs

NMN

and administrators in Mankien Payam, more than 60 kilometres away. There is a press release issued by my press unit reporting the proceedings in Mankien (See the attached press statement) and a video-recording of the proceedings made by an official videographer showing me physically present. (An official recording is herewith attached)

- b) The second claim is that H.E. the President summoned me to explain to him the situation in Mayom. The inference seems to be that H.E.'s summons to me were accusatory, implying that somehow I was involved in the killings.

If this is the meaning of the claim in your letter, it is both erroneous and unfortunate. Both constitutionally and politically, State Governors are the eyes of President in the States. When threats to peace and security sprout in a State, the President's first call is to his most important security apparatus in the State. The apex security co-ordinating institution in each State in the Republic is the State Security Committee. That Committee is chaired by the Governor. Who would you and the Panel have the President call first when there are serious lapses of security if not the Governor?

- c) A third claim is that the Council of State had written to H.E. the President requesting him to fire me. The inference seems to suggest that the Council of State made this request arising from its concern over my personal involvement in the killings.

Again, **if that was your inference, it is deeply mistaken.** In fact, the Council of State had first summoned me to discuss the general state of security in both Mayom and Leer Counties of Unity State. Arising from that discussion and the Council's broader concerns about rising insecurity in the two counties, the Council had asked me to fire the County Commissioners for the two counties of Koch and Mayendit. I had then pointed out to the members that whereas before the Revitalised Peace Agreement Governors could – and often did fire county commissioners, that power had since been removed from them and vested in the President of the Republic. My refusal to act outside the scope of the powers of the Governor was the trigger for the Council's request to H.E. to fire me. As it is, the response from the Presidency to the Council of State rejected the request to fire me and confirmed that my reading of the law was correct. (Attached please find the response from the Office of the President)

- d) **The evidence adduced by the Panel to support the various allegations against me is thin and fragmentary** and much of what is laid out to anchor points a), b) & c above is heavily drawn from press accounts and video clips taken by amateurs or participants

MIN

in the events surrounding the killings. Of particular concern to me is the fact that though your letter and the Panel's Monthly Update to the Security Council for August 2022 indicates that there are also documents and interviews that buttress these press accounts and video-clips, I am unable to find a single fact or claim in the letter or the Monthly Update that is footnoted to an interview or a document.

- e) In addition to these claims, **your letter has conflated state and national responsibilities**. The result is that the Panel would have me perform functions that are vested by the laws in the national government and South Sudan people Defence Forces (SSPDF) whilst at the same time implying that I should not perform duties that the law obliges me to. Thus, the letter charges that I had command and control of the SSPDF—which would be a bold usurpation of the mandate of the national government's functions. The same letter then condemns me for turning up on the 22nd of July at the site where Commissioner Gatluak and the accompanying 12 others were murdered even though my appearance there was consistent with my role as Governor and Chair of the State Security Committee. In those two capacities, it was my job to co-ordinate, but not command responses to the breakdowns of security.

My answer to the Panel's principal claims can then be summarised as follows: **The allegation that I was complicit in the extra-judicial killing of the four men at Kaikang is meritless and wholly lacking a factual and legal basis.**

PART 2: DETAILED RESPONSE TO THE PANEL'S VARIOUS CLAIMS.

In this part I wish to organise my responses in nine (9) sub-headings as follows:

- 1. The Core Allegations Against me**
- 2. The Sources of the Panel's Evidence against me**
- 3. The Political and Military Context of the Violence in Unity State**
- 4. The Allegations about My role in the Extra-judicial Killings**
 - a. Rallying Soldiers and Civilians**
 - b. The Governor's Role in the Security of the State**
 - c. Presence at the Executions in Kaikang**
- 5. The Law on Command and Control of Military Operations**
- 6. The Council of State's Request to H.E. the President to Fire Me**
- 7. The Youth who fled on Account of Threats**
- 8. Intimidation of civilians in IDP camps**
- 9. Conclusion**

1. The Core Allegations Against me

Handwritten signature/initials

Your letter's central claim is that "forces and civilian authorities" under my command "participated in the extrajudicial execution of four individuals affiliated with the SSPM/A opposition armed group in the Mayom region of Unity State in July 2022." The letter says that my culpability is founded on five discrete claims, namely, 1) that I was personally present at the execution of three of those men at Kaikang; 2) that I was summoned by H.E. the President to explain the killings; 3) that an unnamed youth leader—whose party affiliation is not identified—has fled Unity State after asking me to resign in the wake of the killings; 4) that the Council of State has written to H.E. asking him to fire me and 5) that some people—allegedly associated with me or my office—have threatened civilians in IDP camps if they criticise the Unity State government. According to the letter, these killings were either reprisals or revenge killings carried out following SSPM/A operations that had targetted government forces and killed the Mayom County Commissioner by burning him and twelve other people alive in his house.

This letter is a detailed response to each of these claims. However, before I make a substantive response to each discrete allegation, I would like to begin with two general comments, that is to say, 1) a comment on the sources of the Panel's evidence against me and 2) a discussion of the political context of these killings which is critical to the matter but has been ignored by the Panel.

2. The Sources of the Panel's Evidence against Me

According to your letter, the Panel of Experts relied on evidence drawn from documents unidentified and interviews with unnamed persons conducted by the Panel. However, these are the documents footnoted in your letter: a report from Eye Radio for the 24 August 2022, titled "Council of States writes to President Kiir to fire Monytuil"¹; a report from Number One Citizen Daily dated the 19 August 2022, titled "Unity governor clarifies suspected killing to President Kiir"; a report in Sudan's Post, titled "Kiir summons Governor Monytuil over Mayom extrajudicial killings"², a report in Sudan's Post titled, "Youth leader flees into hiding in Unity State after asking Governor Manytuil to resign" dated the 11 of September 2022; a report in the Sudan Tribune, titled "Sudan arrests key rebel officers, hands them to South Sudan" dated the 8 of August 2022; and a report from Eye Radio, Bentiu protestor: "I can't walk or urinate" dated the 8 of September 2022.³

¹ <https://www.eyeradio.org/council-of-states-writes-to-president-kiir-to-fire-monytuil/>

² <https://www.sudanspost.com/kiir-summons-governor-manytuil-over-mayom-extrajudicial-killings/>

³ <https://www.eyeradio.org/bentiuprotector-i-cant-walk-or-urinate>

The rest of the footnoted evidence is basically a collection of still photos and videos downloaded by or given to the Panel by those that they met.

I am deeply concerned about the Panel's heavy reliance on media accounts and amateur videos to ground the serious and injurious allegations against me. As the UN Security Council itself noted in one of the recitals in the 2015 Resolution, the Media in South Sudan has not always played a positive role or acted in the best tradition of independent media. The Resolution itself noted the inherent biases that are, unfortunately rife in South Sudan Media, lamenting that South Sudan media had been used to broadcast hate speech and transmit messages instigating sexual and ethnic violence. Most critical for this letter, the Resolution had even called on the Government of the Republic of South Sudan "to take appropriate measures to address such activity." With the greatest respect, then, I submit that the Panel's uncritical reliance on media stories and self-promoting videos by private militias to buttress the serious allegations in the letter does not—even on a lenient and most sympathetic reading—constitute a full, fair and impartial investigation. I will return to this point later in this response.

3. The Political and Military Context of the Violence in Unity State

I am also puzzled by the lack of any discussion of the political context of the events in the letter. I offer that context not as an excuse for the violence but to point out that by treating as straight-forward what is complex and deeply political, the Panel's approach may end up complicating rather than resolving the wider problems of South Sudan in general and of Unity State in particular. The broad-brush analysis in the Panel's Monthly Updates to the Security Council, the sources of and the nature of the evidence adduced, the rush to judgment whilst various local processes are still underway ([see discussion elsewhere in this letter](#)) has resulted in an unfortunate, extremely misleading and heavily one-sided characterisation of the unfortunate events of July 2022 in Mayom County in Unity State

Let me draw your attention to the extremely polarised and inflamed context in which these events happened. Unity State, like other parts of South Sudan is going through a difficult and fraught transition. We must frame all the issues in this larger political context.

Unity State has been, historically, one of the major sticking points between the Government and Sudan People's Liberation Movement-IO headed by Dr. Riek Machar. Dr. Machar hail from the Unity State and have long fought and resented the fact that I am Governor of Unity State. Particularly worthy of note but mentioned neither in your letter nor in any of Panel's Monthly Updates is that the person whose actions triggered these unfortunate events, the SSPM/A army Commander, Gen. Stephen Buay Rolnyang, a

defector from the South Sudan People's Defence Forces, wanted to be Governor of Unity State.

General Stephen Buay organised and directed the forces that murdered County Commissioner of Mayom, James Chuol Gatluak Manime. Your Monthly Report mentions—rather casually and in passing—that this murder, in which the Commissioner was incinerated alive in his house, also included “nearly a dozen government security forces.” General Buay has uploaded unapologetic audio-clips gloating over both the murder and Commissioner Gatluak and these additional murders. (**Attached for your listening is an audio of General Buay talking about those killings**)

By failing to name these actions for what they are, namely, **wanton and unprovoked acts of mass murder**, the Panel thereby fails to recognise the weight and effect that these events had on the immediate political and military realities in Unity State. General Buay's reckless actions served to inflame the raw emotions that the revitalised peace process has been trying to mend.

In the aftermath of the murders my immediate task was to arrest the rapidly escalating situation. I was in Bentiu, the state capital, on the day of the killings. As soon as I learnt of the attacks, I immediately called and briefed H.E. the President Salva Kiir. I informed H.E. that I would immediately make my way to the site of the killings—both to get a full picture of what had happened and to calm down what I already knew—and had been told—would be an extremely volatile situation.

On arrival, I found that Juba had already despatched the Deputy Chief of Defence in Charge of Operations, to take charge of the military side of the operations. My focus therefore shifted to recovery of the remains of Commissioner Gatluak and the twelve others who were immolated with him. My team and I recovered what remains we could, conducted prayers and then buried them.

The day after the prayers, and completely oblivious to the highly curdled public mood he had fomented, General Stephen Buay's men ambushed a convoy of three vehicles and burnt another 18 people to ashes. (**The extremely troubling photos of the mayhem at the scene of that ambush are attached**). This is important because it underlines what the Panel's Report and letter both ignored: The hunt for the four men who were executed at Kalkang nearly a fortnight later took place in a fraught environment ruled by public rage, emotionalism and anger over the murder and burning of at least 30 people.

4. The Allegations about My role in the Extra-judicial Killings

My own role also evolved in that highly charged context where I faced the draining task of maintaining law and order in the face of imminent disorder, even anarchy. Your letter accuses me of "rallying soldiers and inciting military action against civilians" adding that on the 26th of July I was "seen in military attire directing a counter insurgency force" during which I also promised "swift and tough punishment" against anyone linked with the SSPM/A.

My response to this is short: My primary duty was to hold fort against the incipient forces of breakdown and anarchy. I have neither the military nor the political mandate to direct counter-insurgency measures. I did not issue and could not issue directions to the military. The soldiers of the South Sudan People Defence Forces have neither a moral nor a command responsibility to comply with anything that I might direct them to do.

I want to begin by responding to these claims before answering the question of military attire.

a) Rallying Soldiers and Civilians

The evidence adduced for this claim is a still photo showing me standing amongst soldiers of the SSPDF. Quite apart from showing me dressed in military fatigues (a matter addressed below) there is nothing to say what is happening in the photo. It is not clear whether I am speaking at all let alone whether the speech is a rallying call or something else.

Unfortunately, no factual claim of evidential value can be derived from the fact that I was dressed in military fatigues. And the reason for my kitting out in jungle camouflage is straight-forward. I was a civilian in an area of active military operations. If I had turned out in civilian clothes I would have stood out like a sore thumb, easy target for a shooter. I had already been threatened by SSPM/A in the wake of the murder of Commissioner Gatluak. The threat was specific to me and unambiguous: my funeral would be next. I am a former soldier and I have learnt to take such threats seriously. That is why I turned up appropriately camouflaged, to blend in with the soldiers on site.

b) The Governor's Role in the Security of the State

I am puzzled by statements in your letter seemingly implying that it was illegitimate for me to go to the killing site and meet with the soldiers of the SSPDF. That totally ignores my mandate as Governor and my co-ordinating role and political responsibility for the security and welfare of Unity State as the Chair of the State Security Committee. As the Transitional Constitution of Unity State makes clear, the Governor⁴ is

⁴ The Governor's office is established under Chapter 1 of Part Six of the Transitional Constitution of the Unity State (The State Executive)

the head of the government of the state⁵. In that capacity the Governor represents "the will of the people."⁶ One specific function under that broad grant of power is the duty to "preserve the security of the state." The legal machinery for security at the state level includes the State Police Service⁷ and the State Security Committee.⁸

The composition and mandate of the State Security Committee is set out in the South Sudan National Security Service Act of 2014. Under section 25 of the Act, the State Security Committee is a committee of nine (9) members consisting of the Governor and Deputy Governor as Chair and Deputy Chair respectively; the Security Advisor (if any) as a member; the State Ministers for Local Government and Finance as members; the Head of Legal Administration as a member; the Commander of the SPLA Forces in the State as a member; the State Commissioner of Police as member; and the Director of Internal Security Bureau as Secretary.

The functions of the State Security Committee are to (a) maintain and keep security in the State; (b) co-ordinate among security agencies at State level; (c) receive reports from security committees in counties; (d) submit periodical reports to the Council; and (e) carry out any assignment delegated by the Council or Technical Committee.⁹

As the Constitution, read together with the National Security Services Act, clearly shows, the Governor and the Deputy Governor- who in this case happens to be from the SPLM- IO have very important co-ordinating - but not commanding - responsibilities for security at the state level. It is in this context - as the Chair of the State Security Committee - that I called for and addressed an urgent gathering of the various forces, emphasizing, in firm terms, that the fragile peace in Unity State could not hold unless the culprits - clearly identified and known, by the recorded admission of General Stephen Buay to be members of the SSPM/A - were brought to book. (in audio-clip attached above) I mentioned the SSPM/A as culprits by name. They, too, have named themselves as such. Given this, I am not clear **why my identifying SSPM/A as the culprits by name** should ineluctably lead your Panel to infer that I thereby condoned or was complicit in the extra-judicial killing of the four.

⁵ See article 99(1) of the Transitional Constitution of Unity State

⁶ See id.

⁷ Established under part eight, chapter 1 from article 129 of the Transitional Constitution of Unity State.

⁸ Established under part eight, chapter 1 under article 133(1) of the Transitional Constitution of Unity State.

⁹ See section 26 of the South Sudan National Security Service Act of 2014

NMP

I admit that I addressed the security forces: it was part of my job. Not to have done so after such wicked destructiveness in an environment of charged emotions would have been a serious dereliction of my duties as laid down in both national and state constitutions and the laws of South Sudan. Indeed, that is the constitutional and legal context in which H.E. the President summoned me to brief him on the events in Mayom County and to outline to him the steps my government had taken to restore normalcy and deal with threats to peace. I find the notion—implicit in your letter—that the presidential summon was somehow political or moral censure as wholly unwarranted and, frankly, risible. Governors are the eyes of the President on the ground. Who, if not the Governor, should the President call on for explanations when threats to law and order sprout and spread within a state?

That said, and as I explain below, in matters of restoring security in which military operations are involved, the Office of Governor—my office—may lead but it does not rule: the Governor has no constitutional, legal, political or moral mandate, or capacity, to command and execute military operations.

c) Presence at the Executions in Kaikang

The claim that I was present at executions at Kaikang is, supposedly, the *coup de grace* of the Panel's case against me. It is unfortunately the proof—if such were needed of the dangers of relying on media's 'pictorial' evidence.

Let me start with a brief background: Those responsible for the murder of Commissioner Gatluak and the 12 people immolated along with him were sought, found and arrested on the 6th of August, 2022. On the 8th of August they were executed at Kaikang. Your letter claims that I was present during their execution and a still photo, supposedly showing me mingling with the soldiers, is attached to your 'bundle of evidence.' That claim is patently false and the person in the picture that you attached is certainly not me.

As it happens, on the day of the executions, Tuesday, August the 8th 2022, I was more than 60 kilometres away in Mankien Payam where I chaired a one-day conference of traditional chiefs and administrators from the eleven payams of Mayom county. There is both an official account of this event and a video-recording of the proceedings made by an official videographer (See attached press statement and accompanying video above).

Though—as the evidence shows—I was not at the scene of the execution, I was subsequently briefed about the situation in Kaikang. Once again, I think that it is important that the Panel understand the

context. According to my information, Kaikang was a scene of utter chaos on the day of the killings. The crowd was emotionally charged and acted disorderly and the mood was generally foul and tempestuous. As narrated to me, the officers on site lost control in the ensuing disorder. The relatives of the assassinated Commissioner and of the men murdered with him were on the scene and grief and anger were expressed equally and loudly. The combined mix of soldiers, armed local youth and an angry public wrought an atmosphere of 'nobody-in-charge' which left it unclear who was making orders, including—crucially—who made the order to execute the culprits. In my view, context calls for a judicious investigation and a measured response. Peace and justice should be achieved together.

I believe that this would be a complete answer to the allegation that I was—in effect—an accomplice in extra-judicial killings. Even so, I would like to highlight a number of legal issues and actions regarding the command and control of the operation that led to the executions that have been overlooked in your letter. Let me begin with the legal framework for command and force accountability during operations.

5. The Legal Framework for the Command and Control of Military Operations

The assassination of Commissioner Gatluak and the 12 others killed with him was a military operation by SSPM/A. Consequently, the operation to search for and apprehend the killers involved was also a military rather than a police operation. Had it been a state police operation, it would have been under my command. However, as a military operation, it was fully under the SSPDF chain of command. All the operations undertaken to apprehend the culprits were managed under the framework established by Sudan People's Liberation Army Act 2009 (as amended). That act is comprehensive: it sets out the parameters of command; defines the chain of command and accountability and provides for the punishment of military and civil offences committed during operations.

The claim that forces and civilians under my command conducted both the operations and carried out the execution is speculative and fallacious. The Sudan People's Liberation Army Act 2009 defines what both "command" and "commanding officer" mean in the context of operations.¹⁰ Provisions on command and control of military operations are then detailed in chapter 3. Section 13 of the act vests overall command in the President, who is also the Commander-in-Chief.

¹⁰ See section 5 Interpretation, "Command means authority exercised by Sudan People's Liberation Army commander over his or her sub-ordinates by virtue of rank and, or assignment." A commanding officer on the other hand "means an officer in charge of Sudan People's Liberation Army combat and service support units."

In that capacity, the President sets the political and military objectives of the SPLA. He issues directives for the deployment of the forces. He frames and issues military orders to the Chief of Defence Forces. In performing some of his functions, the President is aided by the Command Council established under section 15. From the Commander-in-Chief, the chain of command flows down to the Deputy Commander-in-Chief and from him or her to the Chief of the Defence Forces and the Deputies of the Chief of Defence Forces.

As I have said elsewhere in this letter, on the 22nd of July 2022 when I arrived at the site of where Commissioner Gatluak and the 12 others were burnt alive, I found that a Deputy Chief of the Defence Forces in Charge of Operations already had arrived from Juba and taken charge of the military side of the affairs. This underlined to me that the national government understood how dangerous these killings were to South Sudan's delicately poised peace process. At no point from that day, did command ever shift from the South Sudan Defences Forces to me.

Whilst I am distraught by the claims your letter alleges about me, I am anxious that the truth about who ordered the executions on the 8th and why be established. As you probably know, South Sudan has a comprehensive legal framework for dealing with wrongdoing—including wrongful killings—by members of the South Sudan People's Defence Forces. The main legal provisions are to be found in both the Sudan People's Liberation Army Act of 2009 and the South Sudan Penal Code Act of 2008—especially Chapters XVI (covering offences related to death) and XVII (covering offences related to bodily injury and Intimidation).

In my view, the fact that the Mayom killings are cognisable offences under the laws of South Sudan means that there are local mechanisms for investigating and punishing such conduct. I am convinced that this is in fact the reason why H.E. the President Salva Kiir took action, on the 8th of September 2022, to establish a high-level Investigation Committee with ample powers to investigate the killings and the factors that may have led to them. The Committee has a four-fold mandate, namely: 1) to investigate cases of insecurity including reported cases of extra-judicial killings, rape and destruction of property; 2) to summon and interrogate any suspect(s) implicated in the incident, including those in custody; 3) to apprehend and interrogate any suspects at large where appropriate and 4) to identify, summon and interview any witness or witnesses. The Investigation Committee was initially given a very tight deadline but this has been subsequently extended to enable them conduct a fair, full and impartial investigation. That process is now actively underway.

Given the on-going national processes, my immediate concern is that the Panel has prejudged matters. Your letter draws definitive conclusions about

my alleged culpability without referencing the efforts of the South Sudan Government to get to the bottom of the matter. It looks to any disinterested by-stander that in this matter, the UN is acting in parallel to—and preempting rather than supporting and reinforcing—the efforts of Government of South Sudan.

It is my firm belief that an incomplete or partial investigation that isolates and condemns some actors but not others before all facts are publicly established is inimical to the peace efforts in South Sudan. In truth, any investigation that is not legally and politically even-handed would only inflame the combustible realities on the ground in Unity State and in the Republic of South Sudan more generally.

6. The Council of State Request to H.E. the President to Fire Me

I have to say that I don't quite understand how this relates to the extra-judicial killings. I assume that the Panel presupposes that the immediate reason for the Council of State's letter to the President requesting that I be fired—(See attached letter)—is my alleged culpability in the extra judicial killings. If that is the claim, then it is another patently skewed misreading of the facts. It is also an extremely partial interpretation of the political context. That context is defined by two summons that the Council of State had issued to me.

In its summons, the Council had asked me to explain two violent incidents, one in the Mayom County—covered in your letter—and another in Leer County—not mentioned in your letter. The incident in Leer involved a violent confrontation between SPLM-IO and community youth militia. The immediate trigger were grievances by the local youth that SPLM-IO cadres were rustling and selling cattle in order to fund conflict. The notoriety of cattle rustling is a matter of public record and has been noted by the UN itself.

This, then, was the background against which the Council of State asked me to fire two County Commissioners whom the SPLM-IO had accused—in a series of social media uploads and postings—of being complicit in the violence in both Leer and Mayom Counties. The gravamen of the Council of State's complaint to the President was that I had failed to sack the two Commissioners, which they saw as a dereliction of duty on my part. I explained to them that since the Revitalised Peace Agreement in 2018, Governors could no longer fire County Commissioners. That power now vested in the President.

In rejecting the request from the Council of State, the Office of the President correctly pointed out that if a Governor fired a County Commissioner such a Governor would be acting *ultra vires* the relevant laws.

7. The Claim that Some Unnamed Youth was forced to flee on Account of Threats

I am unsure how to respond to this claim since the youth leader was neither named nor his political affiliation identified. I do not even know when and where he called for my resignation. The truth is that in the fluid political environment in South Sudan and in Unity State, in particular, the society is suspicious and polarised both in terms of identity and politics. There is a multitude of armed people. Chaos can arise spontaneously or it can arise because it has been planned by those who don't want peace. That means that at, any time, both the reality and perception of threat are widespread. I have myself received an explicit threat to my life. I know many more people who have received such threats and quite a few who have been killed. I am also aware that in a charged political environment, people will make reckless comments to score political points.

Given all this, I do not know what to make of the claim around this youth leader: Who threatened him? Where? How was the threat framed? How is that linked to me or my administration? Was the threat ever reported to the authorities? Where is the record or log of that report?

8. Intimidation of civilians in IDP camps

I am unaware of any people associated with me or my government walking around IDP camps intimidating civilians. Most importantly, these IDP camps are ran by the UN. I have not received any reports from the UN Camp Administrators that members of my government are threatening the civilians in these camps. I have not seen any complaints sent to the national government in Juba. I, therefore, have no basis for official action as State Governor.

Even though both the national government and state governments are aware that IDP camps have been used—in South Sudan and elsewhere in Africa—as recruiting grounds for rebels and insurgents, the government has left these camps well alone.

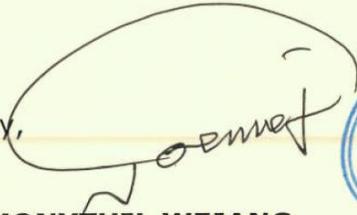
9. Conclusion

In concluding my response to your letter, I wish to reiterate my commitment to peace and reconciliation in South Sudan, a country I love and have served and sacrificed for over the years.

My plea is that all well-wishers—including the UN and the Panel of Experts—do everything they can to stabilise and strengthen the political order in South Sudan in general and in Unity State in particular. Only when such order is restored and stabilised can we avoid the deadly actions that are at the heart of your letter and my response to it.

I wish you well in your work.

Yours Sincerely,

**DR JOSEPH MONYTUIL WEJANG
GOVERNOR OF UNITY STATE,
THE REPUBLIC OF SOUTH SUDAN**